

Христiанскiй бракъ и церковь.

*(Рѣчь на актѣ Императорской Московской Духовной Академіи
1-го октября 1916 года).*

Ваше Высокопреосвященство, Ваше Преосвященство и все досточтимое собраніе! ¹.

Все содержаніе Библіи направлено къ двумъ противоположностямъ: добру и злу.

На одной сторонѣ: змій-дiаволь, древо познанія добра и зла, терпія и волчцы земли, болѣзнь, смерть, кровь брата, плотяно-эгоистичная культура потомковъ Каина,—великое развращеніе человѣчества и его всегданніе помыслы на зло, такъ что раскаялся Богъ въ созданіи человѣка на землѣ и возскорбѣлъ въ сердцѣ Своемъ ²,—затѣмъ потопъ, башня Вавилонская, смѣшеніе языковъ и разсѣянiе народовъ, наконецъ „нѣтъ праведнаго ни одного, нѣтъ разумѣвающаго, никто не ищетъ Бога. всѣ до одного негодны, нѣтъ дѣлающаго добро, нѣтъ ни одного“ ³, вообще—„пролитіе крови на землѣ, отъ крови Авеля праведнаго до крови Захаріи сына Варахiнна“ ⁴.

На другой сторонѣ: Сѣмя Икены, попирающее главу змiи-дiавола ⁵, благословеніе всѣхъ народовъ въ Сынѣ Авраама ⁶, Шило-Примиритель и Надежда народовъ ⁷, Пророкъ какъ Моисей ⁸, Второй Давидъ-Царь ⁹, Первосвященникъ Иисусъ ¹⁰ по чину Мелхиседекову ¹¹, Сынъ Бога ¹², Эммануилъ ¹³ наконецъ честнѣйшая херувимъ и серафимъ Пресвятая Дѣва Богоматерь ¹³.

Такъ въ Вѣтхомъ Завѣтѣ. Тоже въ Новомъ. Иесли ¹⁴, бѣгство въ Египетъ ¹⁵, плачь Рахили ¹⁶ объ избѣженныхъ младенцахъ своихъ, Голгофа, войны народовъ ¹⁷, доманіиа усо-

бицы и измѣны¹⁸, скорбь великая, какой не было отъ начала міра и не будетъ¹⁹... до антихриста, преумноженія беззаконій и изсякновенія любви²⁰, такъ что „Сынъ Человѣческій, пришедъ, найдетъ ли вѣру на землѣ“²¹: это—съ одной стороны. Но съ другой: блаженство страждущей любви въ дѣлѣ достиженія богосовершенства человѣкомъ и спасенія, его преображенія изъ человѣка ветхаго, страждущаго и смертнаго въ человѣка новаго, блаженнаго и бессмертнаго по Христу Богочеловѣку²²... до окончательной побѣды добра надъ зломъ, жизни надъ смертью,—до побѣднаго возгласа добра: „гдѣ твое, смерть, жало! гдѣ твоя, адъ, побѣда!“²³.

Но здѣсь есть и различіе между обоими Заветами. Вѣтхій Заветъ беретъ противоположности добра и зла въ ихъ реальной дѣйствительности, въ ихъ проявленіи среди людей, съ плотяно-исторической стороны. Новый Заветъ, особенно въ лицѣ Іоанна Богослова и апостола Павла, возводитъ эти противоположности къ принципиальнымъ основамъ и идейной сущности: плоти и духу, землѣ и небу, закону духа и противоборствующему ему иному закону плоти, живущему въ членахъ ея²⁴.

Болѣе того: эти принципиальныя противоположности, въ ихъ идеальной сущности, Новый Заветъ, въ концѣ концовъ, объединяетъ и примиряетъ въ Богочеловѣкѣ, начинаясь съ воспріятія истинно человѣческой плоти и ея претворенія изъ тѣла душевнаго въ духовное—въ Логосъ (*καὶ ὁ Λόγος ἐβρέχθη*—и Слово плоть бысть²⁵) и кончаясь преображеніемъ человѣчества изъ душевнаго въ духовное, по образу Богочеловѣка-Спасителя,—изъ состоянія немощно-грѣховнаго въ состояніе совершенное („будьте вы совершенны, какъ Отецъ вашъ Небесный совершенъ есть“)²⁶, когда наконецъ „Богъ беретъ все во всемі“²⁷.

Христіанство есть религія богочеловѣчества²⁸.

Церковь есть Тѣло Богочеловѣка²⁹, отъ плоти Его и отъ костей Его³⁰, питающееся Его Плотью и Кровью³¹.

Академія духовная или церковная опознаетъ и уразумѣваетъ духъ и умъ Церкви.

Наша Академія стоитъ подъ „Покровомъ Пресвятой Богородицы“, символизирующимъ предсказанное пророками радостное „покровительство Бога людямъ“³².

Накопецъ и личное мое настроеніе—въ тогѣ положитель-

идеальнаго и радостнаго будущаго, а не отрицательно реальнаго и скорбнаго настоящаго.

Этими замѣчаніями я думаю оправдать предметъ моей краткой рѣчи.

Тамъ, на границѣ нашего отечества, до бѣснованія обезумѣвшій палачъ антихриста мучить, калечить, бѣшено рветъ на части своими чудовищными орудіями, душитъ газами, даже отравляетъ холерною и чумною заразами—дѣдовъ и бабокъ, отцевъ и матерей, мужей и женъ, жениховъ и невѣстъ, даже дѣтей-младенцевъ.

Но я желаю, хотя на малое время, отвлечь взоры отъ настоящаго, „наводнившаго землю, бича Божія“³³ и направить ихъ къ обѣтованному „покрову“ благодати Божіей надъ человѣчествомъ, когда „Богъ будетъ смотрѣть на землю изъ жилища Своего, какъ свѣтлая теплота послѣ дождя, какъ облако росы послѣ жатвеннаго зноя“³⁴. Отъ браннаго пира прожорливой смерти и ненасытнаго ада³⁵ предпочитаю въ академическій праздникъ звать на „брачную вечерю Агнца и Его Избранной Невѣсты—Церкви“³⁶.

Буду говорить о тайнѣ Брака и Церкви во Христѣ.

При чтеніи или слушаніи евангельскихъ словъ Господа о томъ, что желающій за Нимъ слѣдовать долженъ оставить свой домъ и своихъ присныхъ, обращали ли вы вниманіе на Матѳ. 10 34—37: *„Не думайте, что Я пришелъ принести миръ на землю: не пришелъ Я принести миръ, но мечъ; ибо Я пришелъ раздѣлить человека съ отцомъ его и дочь съ матерью ея и невестку съ свекровью ся,—и враги человеку домашніе его,—любящій отца или мать болѣе Меня недостойнъ Меня и любящій сына или дочь болѣе Меня недостойнъ Меня“*,—и парал. Лук. 12 51—53: *„Думаете ли, что миръ прибылъ Я дать на землю?—Нѣтъ, говорю вамъ, но раздѣленіе, ибо будутъ отнынѣ пятеро въ одномъ домѣ раздѣлены, трое на двухъ и двое на троихъ раздѣлятся, отецъ на сына и сынъ на отца, мать на дочь и дочь на мать, свекровь на невестку и невестка на свекровь“*. Такъ въ этихъ мѣстахъ всѣ тексты, не исключая и нашего церковно-славянскаго и богослужебнаго.

Страннымъ, на первый взглядъ, представляется, что среди этихъ трехъ семейныхъ паръ—отца и матери, сына и дочери, даже невестки и свекрови—отсутствуетъ самая тѣсная су-

дружеская чета, въ коей, согласно евангелію Матѣя, „оставляетъ человѣкъ отца и мать и привязывается къ женѣ своей, и двое бываютъ въ одну плоть, такъ что уже не двое, но плоть одна“. ³⁷ Чѣмъ объяснить эту странность?

Случайность текстуальная, т. е. пропускъ переписчиковъ, здѣсь недопустимы. Напротивъ: первичность даннаго чтенія въ евангеліи Матѣя неотразимо удостовѣряется полнымъ отсутствіемъ брачной четы даже въ исправительныхъ вариантахъ, столь нерѣдкихъ въ другихъ случаяхъ,—особенно же въ евангеліи Луки, гдѣ въ другихъ соотвѣтственныхъ мѣстахъ имѣется брачная пара, и притомъ тоже безъ вариантовъ,—слѣдовательно вообще не исключается для супруговъ возможность раздѣленія при слѣдованіи Христу ³⁸. Это заключеніе подкрѣпляется тѣмъ, что Лк. 12 ^{51—53}, есть несомнѣнная параллель именно Мѣ. 10 ^{34—37} и передаетъ именно это мѣсто Мѣ., а не другое, какъ Лк. 14 ²⁶ и 18 ²⁹, читающіе „жену“, изъ коихъ первое только сходно съ Мѣ. 10 ³⁷, но не параллельно, а второе параллельно Мѣ. 19 ²⁹ и Мк. 10 ^{29—30}, гдѣ имѣются исправительные варианты съ чтеніемъ „жену“.

Не мыслима случайность и по отношенію къ самому богодуховенному автору. Вѣдь если въ полѣ зрѣнія евангелиста, при созерцаніи картины принесеннаго Христомъ раздѣленія среди людей, стоитъ имѣющая болѣе далекую связь, чаще даже безъ взаимнаго расположенія, чета невѣстки и свекрови, то допустимо ли случайное исчезновеніе изъ его вниманія четы брачной, имѣющей самую тѣсную связь изъ всѣхъ человѣческихъ связей и соединяющейся въ плоть одну, съ оставленіемъ отца и матеря? ³⁹

Противъ случайности говорятъ также: двукратное и выразительное повтореніе словъ Господа въ 35 и 37 ст. и еще параллель имъ въ 21 ст. 10-й главы.

Наконецъ, евангелистъ приводитъ слова Спасителя въ Его рѣчи къ Двѣнадцати Апостоламъ, при посланіи ихъ на евангельскую проповѣдь,—въ рѣчи, имѣющей такое же руководственное и основоположительное значеніе, какъ и Нагорная Проповѣдь, гдѣ ибѣтъ мѣста никакимъ случайностямъ, какъ и вообще въ богодуховенномъ текстѣ Писанія ⁴⁰.

Противоположное чтеніе, притомъ стольже рѣшительно удостовѣренное и также безъ вариантовъ, имѣемъ въ двухъ мѣстахъ евангелія Луки, въ обонхъ случаяхъ съ „*υγαία*“.

„Если кто приходитъ ко Мнѣ и не возненавидитъ отца и матеръ и *жену*, и дѣтей, и братьевъ и сестеръ, а также и свою жизнь, не можетъ быть Моимъ ученикомъ“. Лк. 18²⁹—30: „Истинно говорю вамъ: никого нѣтъ, кто оставилъ домъ или *жену* или братьевъ или родителей или дѣтей ради царства Божія и не получилъ бы многократно (гораздо болѣе во время сіе, и въ вѣкѣ грядущемъ—жизнь вѣчную“.

Наконецъ въ остальныхъ двухъ мѣстахъ Матѳ. 19²⁹: „Всякій, кто оставилъ братьевъ или сестеръ, или отца, или мать (*или жену*), или дѣтей, или дома ради Моего имени, многократно (стократно) получитъ и жизнь вѣчную пастѣдуетъ“, — и Мк. 10²⁹—30: „Истинно говорю вамъ: никого нѣтъ, кто оставилъ домъ или братьевъ, или сестеръ, или отца, или мать, (*или жену*), или дѣтей, или поля ради Меня и ради евангелія, еслибы не получилъ стократно нынѣ во время сіе домовъ и братьевъ, и сестеръ, и матерей, и дѣтей и полей, вмѣстѣ съ гоненіями (среди гоненій), и въ вѣкѣ грядущемъ жизнь вѣчную“, въ вариантахъ имѣются то и другое чтенія, хотя научные авторитеты склоняются на сторону чтенія Мѳ. 10³⁴—37, т. е. безъ *υπαίχα*. Такому чтенію благопріятствуетъ какъ брачная идеологія Матѳеева евангелія такъ и текстуальная зависимость евангелія Марка отъ болѣе первичнаго типа евангелія Матѳея^{40а}.

Итакъ, по интересующему насъ предмету имѣемъ два ряда противоположныхъ чтеній: болѣе первичное или древнѣйшее безъ *υπαίχα* у Мѳ. 10³⁴—37 и парал. Лк. 12⁵¹—53 (безъ вариантовъ) и болѣе вѣроятное у Мѳ. 19²⁹ и пар. Мк. 10²⁹—30, куда можно присоединить и Мѳ. 10²¹ (безъ вариантовъ), — вторичное или болѣе позднѣе съ *υπαίχα* у Лк. 14²⁶ и 18, 29—30 (безъ вар.) и парал. менѣе вѣроятное Мѳ. 19²⁹ и Мк. 10²⁹—30.

Это видимое разнорѣчіе, какъ и другія подобныя же въ Новомъ Завѣтѣ (напр. объ убійствѣ, о прелюбодѣянніи, разводѣ, клятвѣ, непротивленіи злу, мирѣ Христовомъ на землѣ и др.), богословско-эстетическое разрѣшеніе находятъ въ двойственности точекъ зрѣнія на предметъ: идейно-догматической и практическо-капонической. Своими „догмами-ученіями“ или идеалами Евангеліе „исполняетъ“, по слову Христа, или говоря языкомъ ап. Павла, „упраздняетъ“⁴² Моисеевъ „законъ заповѣдей“ и правилъ практическихъ),

т. е. жизненно-реальныхъ формулъ и законоположительныхъ канонѣвъ, ибо „праведнику законъ не лежитъ“ ⁴³.

Но „по жестокосердію“ людей, по ихъ немощности и неспособности сразу и всецѣло „вмѣстить“ ⁴⁴ предначертанный имъ идеалъ „богосовершенства“ ⁴⁵, допускается какъ бы пріосѣненіе нестерпимаго для нихъ блеска богосовершенства до степени вмѣстимости его людьми несовершенными,—приближеніе недосягаемаго идеала къ реальной дѣйствительности, нѣкое „*περίσσοτος*—лишекъ“ противъ идеала, его какъ бы приниженіе до немощныхъ людей. И это—„вслѣдствіе зла—*ἐκ τοῦ πονηροῦ*“ ⁴⁶, повидимости—временная уступка злу и жестокосердію человѣческому, а въ дѣйствительности—для вѣчной и полной побѣды добра надъ зломъ.

Такъ это и въ бракѣ. Съ идеальной точки зрѣнія „богосовершенства“ и богочеловѣчества, т. е. какою *должна быть* истинно-христіанская и совершеннѣйшая чета супружеская,—она есть „плоть едина“, одинъ недѣлимый тѣлесно-душевный организмъ,—съ однимъ тѣломъ и одною душою, однимъ умомъ, однимъ сердцемъ, одною волею“ ⁴⁷.

Поэтому: если мужъ слѣдуетъ Христу, въ идеальномъ бракѣ жена не можетъ не дѣлать того же, по удостовѣренію своего ума, влеченію своего сердца и устремленію своей воли: единеніе тутъ органическое, внутреннее, нерасторжимое. И съ этой точки зрѣнія брачной четѣ, конечно, нѣтъ мѣста въ созерцаніи картины того раздора, какой принесъ Спаситель на землю: Такъ св. Матѣей и первое чтеніе.

Но много ли на землѣ такихъ, могущихъ вмѣщать идеально-христіанскій бракъ, супружескихъ четъ? Въ теперешней дѣйствительности у мужей и женъ чаще бываютъ разныя души,—раздоръ, вражда, даже ненависть смертельная. Здѣсь допустимо и расторженіе брака, оставленіе жены и даже ненависть къ ней. Такъ св. Лука и второе чтеніе.

Стало-бытъ не случайно, а по внушенію идеи истинно-христіанскаго брака, въ евангеліи по Матѣю опущена брачная чета въ 10³⁴—37, а вслѣдъ за нѣмъ и въ евангеліи по Лукѣ 12⁵¹—53, какъ и въ многочисленныхъ текстахъ Матѣ. 19²⁹ и Мар. 10²⁹ ср. Мѣ. 10²¹.

Подтвержденіе и соотвѣтствіе находимъ въ другомъ, на первый взглядъ также недоумѣнномъ, мѣстѣ евангелія по Матѣю,—въ словахъ родословія Христа: „*Давидъ родилъ Сѡ-*

Соломона отъ Уріевой“, т. е. жены Урія. Евангелистъ не называетъ Вирсавію по имени, хотя предъ этимъ у него именуется Ѳамарь, Рахавъ и Руфъ: важно для него не то, что мать Соломона именовалась Вирсавіей, но то, что она была женою не Давида—отца Соломонова, а Урія, перваго мужа Вирсавіи. Урія былъ коварно умерщвленъ Давидомъ, Вирсавія стала свободно вдовою и вступила съ Давидомъ въ канонически законный бракъ. Дитя прелюбодѣянія Давида съ Вирсавіей, зачатое ею отъ Давида еще при жизни ея мужа—Урія,—умерло, послѣ чего родился отъ Вирсавіи второй сынъ Давида—Соломонъ, зачатый и рожденный уже въ законномъ бракѣ Давида съ Вирсавіей. Такъ это съ реально-канонической точки зрѣнія на бракъ ⁴⁸.

Несмотря на это, евангелистъ Матѳей все-таки называетъ мать Соломона женою не Давида, ея втораго мужа, а Урія, ея перваго мужа. Евангелистъ стоитъ на идеальнo-догматической точкѣ зрѣнія на бракъ, какъ на союзъ нерасторжимый и единственный, Богомъ сочетанный въ плоть едину и челоувѣкомъ перазлучаемый. Какъ въ изреченіи Спасителя Мѳ. 10 31—37 и парал. Лк. 12 51—53, такъ и въ словахъ самаго Евангелиста: „Давидъ родиль Соломона отъ Уріевой жены“, мы подмѣчаемъ внушеніе одной и той же идеи—нерасторжимости и неповторяемости истинно христіанскаго идеальнаго брака.

Но мы находимъ у ев. Матѳея прямое и положительное выраженіе этой идеи брака въ Нагорной Бесѣдѣ Спасителя: 5 31—32. „Сказано было: если кто отпуститъ жену свою (разведется съ женою своею), пусть дастъ ей разводную,—а Я говорю вамъ, что всякій отпущающій жену свою (разводящійся съ женою своею), кромѣ вины распутства, заставляетъ ее прелюбодѣйствовать (быть прелюбодѣйцею), и кто если съ отпущеницею (разводкою) брачится, прелюбодѣйствуетъ“. То же въ 19 9: „Кто отпуститъ жену свою, не за распутство, и побрачится съ другою, прелюбодѣйствуетъ (и съ отпущенной побрачившійся прелюбодѣйствуетъ)“. Мк. 10 11: „Если кто отпуститъ жену свою и побрачится съ другою, прелюбодѣйствуетъ съ нею,—и если сама она, отпустивъ мужа своего, побрачится съ другимъ, прелюбодѣйствуетъ“. Лк. 14 18: „Всякій отпущающій жену свою и брачущійся съ другою прелюбодѣйствуетъ и съ отпущенною отъ мужа брачущійся прелюбо-

дѣйствуетъ". 1 Кор. 7^{10—12}: „Побравшимся возвѣщая, — не я, но Господь (разумѣются вышеприведенныя изреченія): женѣ отъ мужа не раздѣляться, а если и раздѣлится, да останется безбрачною или съ мужемъ (своимъ) да соединится, — и мужу жены не оставлять". Ср. Рим. 7 з: „Замужняя женщина должна называться прелюбодѣйцею, если при живомъ мужѣ будетъ за другимъ мужемъ".

Итакъ, бракорасторженіе и бракоповтореніе стоитъ въ противорѣчій съ идеей истиннаго брака, представляетъ отступленіе отъ идеальнаго брака и есть *прелюбодѣянiе* — *μοιχεiα* или нарушеніе брачной нравственности. Выраженное категорически и безъ всякихъ условій у Мк Лк и ап Павла, это положеніе у Мѳ имѣетъ пояснительныя ограниченія: „*παρατὸς λόγου πορνείας* — кромѣ (вины) распутства" и „*μὴ ἐπὶ πορνείᾳ* — не за распутство". Настойчиво употребляемый терминъ *μοιχᾶται* въ отношеніи къ растѣженію и повторенію брака и дважды выразительно поставленный *πορνεία* въ ограничительныхъ примѣчаніяхъ заставляютъ во всей строгости брать филологическое различіе между обоими терминами: прелюбодѣянство и распутство. Прелюбодѣянiе, если оно не соединяется съ развратомъ, можетъ быть лишь случайнымъ и преходящимъ паденіемъ, или нарушеніемъ брачной нравственности, послѣ чего возможно продолженіе брачнаго сожитія, т. е. юридически законнаго брака. Это — грѣхъ противъ брака простимый, случайный. Напротивъ, распутство есть извращеніе уже самого полового инстинкта, разрушеніе основы и существа брака, — хула или грѣхъ противъ пола не простимый, органическій. Такимъ образомъ ограничительное примѣчаніе св. Матѳея ничего не прибавляетъ къ брачной догмѣ и ничего въ ней не убавляетъ, оно только отмѣчаетъ паличность фактическаго и самовольнаго уничтоженія развратомъ человѣческимъ сочетаваемаго Богомъ нераздѣльно-органическаго душевно-тѣлеснаго союза мужа и жены въ плоть одну. Здѣсь говорится только то, что мужъ, разводящійся съ женою-развратницею, не совершаетъ прелюбодѣянiя самъ и ее не заставлятъ быть прелюбодѣйцею, — но отнюдь не сказано, что и брачующійся послѣ того съ другою женщиною не прелюбодѣйствуетъ: нерасторжимость и неповторяемость идеальнаго брака остается во всей силѣ⁴⁹.

Богѣ того. Въ идеальномъ бракѣ „*всякій смотрящій на женщину съ похотью*“ ⁵⁰ къ ней—*πᾶς ὁ βλέπων γυναῖκα πρὸς τὸ ἐπιθυῖναι* (αὐτήν)—уже прелюбодѣйствовалъ ее (съ нею) въ сердцѣ своемъ—*ἥδη ἐποιήκεν αὐτήν ἐν τῇ καρδίᾳ αὐτοῦ* Мѣ 5 28. Рѣчь о жещинѣ вообще (*γυναῖκα*)—замужней, незамужней, вдовѣ, дѣвицѣ, даже своей собственной женѣ. Духовный идеально-христіанскій бракъ уже нарушенъ плотяно-грѣховною похотью. Борьба духа съ плотью должна быть и въ идеально-христіанскомъ бракѣ. И какъ реально-каноническій бракъ уничтожается не случайными грѣхами прелюбодѣйства (*μοιχεῖα*), а органическимъ развратомъ (*πορνεία*), такъ это и въ идеально-догматическомъ бракѣ: въ борьбѣ духа съ плотью возможны и быть-можетъ даже неизбежны для грѣшныхъ людей-супруговъ и *грѣховныя похоти*—*μοιχεῖα*, ибо совершенства на землѣ пока нѣтъ. Но это допустимо только тамъ и тогда, гдѣ и когда совершенство, хотя бы и съ мало замѣтною постепенностью и медленно, все же достигается,—гдѣ и когда совершается это „могущій вмѣщать да вмѣщаетъ“,—и духъ все же властвуетъ надъ плотью, преобразуетъ душевность тѣла въ духовность, т. е. въ историческомъ движеніи Церкви къ богосовершенству. Напротивъ, и духовный или идеально-догматическій бракъ, подобно реально-каноническому, прекращается при душевномъ развратѣ—*πορνεία*, когда духъ окончательно подпадаетъ рабству плоти, становится душевно-плотнымъ и уязвляется жаломъ грѣха и смерти, т. е. когда окончательно прекращается это „могущій вмѣщать да вмѣщаетъ“.

Но если у Мѣ 5 31—32 и парал. дано общее и положительное опредѣленіе или какъ бы формула идеально-духовнаго брака, то въ 19 3—12 Мѣ и парал. Мк. 10 2—12 (но безъ Мѣ 10—12 ст. и съ нѣк. другими измѣненіями текста) мы имѣемъ уже и идейно-догматическое раскрытіе этой формулы.

На искусительный вопросъ фарисеевъ: „*можно ли отпустить жену свою по всякой причинѣ?*“ (у Мк нѣтъ „по всякой причинѣ“, а вообще: „*можно ли мужу жену отпустить?*“).—Господь отвѣчаетъ:

„*Не читали вы, что Сотворившій (людей) съ начала, мужчиною и женщиною сотворилъ ихъ*,—т. е. въ началѣ созданы Богомъ только два разнополюса человѣческія лица—мужчина-мужъ Адамъ и женщина-жена Ева,—и притомъ такъ, что въ

образованное изъ земли тѣло Адама-мужа было вдохнуто Богомъ дыханіе жизни, и сталъ Адамъ „какъ Богъ“ по образу и подобію Бога,—а тѣло Евы-жены образовано Творцомъ изъ тѣлеснаго организма—ребра Адама-мужа, какъ плоть отъ плоти его и кость отъ костей его, почему и названа женою, такъ какъ отъ мужа своего взята“,—такимъ образомъ осуществленіе словъ Творца: „не добро быть чловѣку однимъ“, при бытіи одного мужчины и одной женщины, возможно было только въ единичномъ, неповторяемомъ и нерасторжимомъ бракѣ.

Затѣмъ Господь приводитъ слова изъ книги Бытія, составляющія продолженіе библейскаго разсказа: „и сказали: ради сего“, т. е. ради того, что жена есть кость отъ костей мужа и плоть отъ плоти его, и взята отъ мужа своего, и есть одна съ нимъ плоть,—*„оставитъ чловѣкъ (мужъ) отца и мать и привяжется къ женѣ своей⁵¹, и будутъ двое въ плоть одну, такъ что они уже не двое, но плоть одна“*, т. е. хотя и двоеличный, но идеально единый и нераздѣльный тѣлесно-душевный организм⁵². „Итакъ“, заключаетъ Господь, т. е. по нераздѣльности брачнаго союза въ одной плоти или душевно-тѣлесной организациі мужа и жены,—*„что Богъ сочеталъ“*, или сопрягъ такимъ именно образомъ, т. е. въ одинъ идеально-нераздѣльный организм,—*„чловѣкъ да не раздѣляетъ“*,—не можетъ и не долженъ своевольно и насильственно разрушать Богомъ сопряженный брачный союзъ.^{52а}

На вопросъ или возраженіе фарисеевъ: „почему же Моисей заповѣдалъ⁵³ давать записъ разводную и отпускать“ т. е. узаконить разводъ, Господь говорить имъ:

„Моисей по жестокосердію вашему дозволилъ вамъ отпускать женъ вашихъ т. е. разводиться, съ начала же (въ раю) не было такъ“. Идеально-духовный бракъ, безъ грѣховной плотяно-чувственной похоти и душевности, данъ былъ и могъ быть только въ раю (Быт. 1 28 ср. 2 2а). Но плодъ древа познанія добра и зла привилъ первозданной четѣ всякую похоть (Рм 7 5 1 Ін 2 16—17 Ік 1 14—15 др.), въ частности и половую (Быт. 3 7),—а похоть породила грѣхъ, болѣзни, смерть, раздоръ между мужемъ и женою (Быт. 2 17 3 12—19), жестокосердіе и вообще помраченіе образа Божія въ чловѣкѣ и бого-чловѣческаго идеала. Отсюда же и пониженіе брака идеально-духовнаго, представляющаго нерасторжимое сочетаніе Богомъ.

двухъ разнополыхъ лицъ въ плоть одну,—до брака только канонически-законнаго, допускающаго раздѣленіе плоти единой на двое, даже формальный разводъ.

Вопреки такому, по *упраздненному* евангельскимъ *ученіемъ закону заповѣдей* (Еф 2 15), браку, только по жестокосердію людей временно дозволенному Моисеемъ, Господь возстановляетъ первоначальный, райскій, истинный и вѣчный идеаль брака, повторяя слова Нагорной Бесѣды: „Я же говорю вамъ, что если кто отпуститъ жену свою (разведется съ нею), не за распутство—*μή ἐπὶ πορνεία* и побрачится съ другою т. е. возьметъ другую жену,—*πρелυβδύσκειται*—*μοιχᾷται*“⁵⁴,—у Мк послѣ *μοιχᾷται* прибавлено: „съ нею,—и если она, отпустивъ мужа своего, побрачится съ другимъ, *πρелυβδύσκειται*“⁵⁵.

Итакъ: идеально-христіанскій бракъ есть Божіе сочетаніе мужа и жены въ одну плоть или душевно-тѣлесную организацию, не расторгаемую и не повторяемую, а только самовольно уничтожаемую человѣкомъ чрезъ развратъ,—такое сочетаніе, гдѣ не только разводъ и соединенное съ нимъ бракоповтореніе, но даже и грѣховная похоть является уже нарушеніемъ чистоты брака и прелюбодѣвіемъ. Это подобно Божьему также сочетанію души и тѣла въ человѣкѣ: при его жизни оно не допускаетъ ни перемѣны ни расторженія (окончательно и навсегда) души и тѣла, возможно только насильственное, невольное или самовольное, прекращеніе самой жизни человѣка.

Въ такомъ именно смыслѣ идеально-христіанскаго брака уразумѣвъ слова Спасителя, Апостолы, уже ранѣе изъ Нагорной Бесѣды знавшіе это ученіе Христа о бракѣ, говорятъ Ему:

„Если такова ответственность“—*αἰτία*—долгъ, идеаль,—„человѣка“—мужа „съ женою“—*μετὰ τῆς γυναῖκος* т. е. брачной четы, мужа вмѣстѣ съ женою своею,—„не легко“—*οὐ συμφέρει*, букв: не спосно, т. е. не полезно, не надобно, рус-слав: лучше не „брачиться“—*γαμῆσαι*, т. е. вступать въ бракъ какъ мужчине такъ и женщинѣ есть дѣло не легкое⁵⁶.

Но на это замѣчаніе учениковъ, вѣроятно уже и ранѣе размышлявшихъ надъ словами Господа о прилюбодѣяніи и разводѣ въ Нагорной Бесѣдѣ, Спаситель сказалъ имъ:

„Не всѣ вмѣщаютъ“, бываютъ способны осуществлять „уче-

нѣ это“—*τὸν λόγον τοῦτον* т. е. о духовномъ бракѣ,—эту догму или идеаль христіанскаго брака, „но“ только тѣ избранники, „кому дано“ (ср. 19 25—28); „ибо есть скопцы, кои отъ чрева матери родились такъ, и есть скопцы, кои оскотлены отъ людей,—и есть скопцы, кои оскотили себя сами, ради царства небеснаго,—могущій вмѣщать да вмѣщаетъ“.

Выраженіе „слово или ученіе сіе—*τὸν λόγον τοῦτον*“ мы относимъ ко всему вообще ученію Спасителя объ идеально-христіанскомъ бракѣ. Дѣло не мѣняется, если ограничиться и однимъ только ближайшимъ замѣчаніемъ апостоловъ: *если такова* (такъ велика, трудна) *отвѣтственность мужа съ женою, (то) не легко брачиться* (не легкимъ дѣломъ оказывается бракъ). Вѣдь и здѣсь главное удареніе лежитъ на мысли о трудности брака, а не о легкости безбрачія. На это, повторимъ, указываетъ объективное отрицаніе—объ легкости—*συμφέρεи* брака—*γαμῆσαι*, а не утвержденіе легкости безбрачія или отказа отъ брака, что выразилось бы въ *συμφέρεи μὴ γαμῆσαι*. Но если взять въ послѣднемъ предложеніи, несомнѣнно данную въ немъ, мысль о сравнительной легкости или полезности безбрачія предъ идеальнымъ бракомъ (какъ русско-слав: *лучше не жениться*), то вѣдь „слово—ученіе сіе“, вмѣстимое или осуществимое только избранниками, во всякомъ случаѣ относится не къ болѣе легкому, а къ болѣе трудному, каковыя здѣсь является „отвѣтственность мужа съ женою“.

Соотвѣтственно этому и слова Господа о самоскопцахъ мы относимъ къ идеально-христіанскому браку, а не къ безбрачію, какъ принято. Самооскопленіе здѣсь, какъ и изъятіе глаза и отсѣченіе руки у Мѡ 5 29—30, берутся конечно не въ плотяно-фізіологическомъ смыслѣ, вообще неумѣстномъ для Новаго Завѣта, и въ частности для идеологіи евангелія Матѣя. Вѣдь скопчество, какъ потсѣченіе рукъ или изъятіе глазъ не уничтожаютъ похотей и вождельнѣй сердечныхъ, а между тѣмъ и грѣховная похоть объявляется Спасителемъ какъ прелюбодѣяніе въ сердцѣ своемъ, т. е. мыслится въ отношеніи къ идеальному браку, какъ нарушеніе его чистоты.

Ясно: слова Господа о скопцахъ, имѣющіяся только въ евангеліи Матѣя, должно брать въ отношеніи къ идеально-христіанскому браку и разумѣть въ нравственно-религіозномъ значеніи освобожденія брачной четы отъ грѣховной похоти

и преодоленія плоти духомъ въ идеально-христіанскомъ бракѣ. По сходству съ другими, подобными же добавленіями въ евангеліи Матѳея, напр. *ἐκλῆ*—*напрасно* при *ὀργιζόμενος*—*гнѣвающийся* (Мѳ 5 22 во мн.) или *παρεκτός λόγου πορνείας*—*кромя распутства* (Мѳ. 5 32) и *μὴ ἐπὶ πορνείᾳ*—*не изъ-за распутства* (Мѳ 19 9),—о разводѣ, или *τὸ δὲ περισσὸν τούτων ἐκ τοῦ ποτηροῦ ἐστίν*—*что сверхъ да-да и нѣтъ-нѣтъ* при не клянись *совѣтъ* (Мѳ 5 34. 37),—и слова Спасителя о скопцахъ только усиливаютъ и выявляютъ *τὸν λόγον τοῦτον*—*это ученіе* объ идеально-христіанскомъ бракѣ, но не прибавляютъ новой мысли о *безбрачїи*, по принятому толкованію.

Толкуемъ такъ: скопчество можетъ быть двоякаго рода—невольное или тѣлесное, бываемое отъ природы или зависящее отъ людей, никакого нравственно-религіознаго значенія не имѣющее въ отношеніи къ браку,—и добровольное или духовное, ради царства небснаго, достигаемое чрезъ свободное созерцаніе брачнаго идеала умомъ или вѣрою, чрезъ свободное къ нему влеченіе сердца или надеждою и чрезъ свободно дѣйственное къ нему устремленіе воли или любовью. Это—истинный аскетизмъ духовнаго или идеально-христіанскаго брака,—самоскопчество ради царства небснаго,—постоянное и неослабное исторженіе изъ себя любострастныхъ глазъ и рукъ, грѣховной похоти сердечнаго прелюбодѣйства, вообще—брачный подвигъ преодоленія плоти духомъ, одухотворенія плоти и преображенія душевнаго тѣла въ духовное ⁵⁷.

Такой идеально-христіанскій или духовный или *дѣвствен-ный* бракъ представляетъ ап. Павелъ, примѣняя образъ этого брака къ таинственно-церковному союзу вѣрующихъ со Христомъ во 2 Кор. 11 2: „И *обручилъ* (*ἡρμοσίμην*—сочеталъ, состроилъ, сьорганизовалъ) васъ *одному мужу дввою чистотою* представить Христу“. Это—„бракъ честный во всемъ и ложе нескверное, ибо развратниковъ и прелюбодѣевъ судить Богъ“. (Евр. 13 4).

Никто изъ людей, въ настоящемъ своемъ состояніи, не въ силахъ *достичь*—*χωρῆσαι* такой высоты идеально-христіанскаго брака. Даже *вмѣщать* и *достигать* (*χωροῦσι, χωρεῖν, χωρεῖται*) *этотъ идеалъ* (*τὸν λόγον τοῦτον*) *могутъ не все, но кому дано*,—избранники, герои духа, христіанскіе богатыри. А для остальныхъ, для рядовыхъ, немощныхъ и слабосиль-

ныхъ христіанъ, ради укрѣпленія ихъ и воспитанія во Христѣ Церковь допускаетъ какъ бы нѣкое приближеніе недоступнаго для нихъ брачнаго идеала къ мѣрѣ ихъ воспріимлемости—въ расторженіи и повтореніи брака, низводя догму брака или его идеальность въ канонъ или законность. Это—съ одной стороны. А съ другой: въ таинствѣ покаянія, въ тѣхъ же цѣляхъ воспитанія и укрѣпленія о Христѣ немощныхъ чадъ своихъ, Церковь оставляетъ и очищаетъ временныя и случайныя нарушенія чистоты идеально христіанскаго брака чрезъ прелюбодѣяніе не только сердечное, но даже и тѣлесное.⁵⁸

Итакъ: „есть скопцы, кои сами оскотили себя для царства небеснаго“. Эта цѣль христіанскаго самооскопленія ведетъ насъ къ послѣдней и наивысшей *духовно-таинственной* или *богочеловѣческой* сторонѣ христіанскаго брака, раскрываемой ап. Павломъ въ посланіи къ Ефессянамъ 5 22—33.

Цѣль самооскопленія въ идеально-христіанскомъ бракѣ, по слову Спасителя, есть *Царство Небесное*. А къ этому царству ведетъ, въ него переходитъ и съ нимъ сливается *Церковь*. Въ Церкви, по ап. Павлу, существо, первооснова и конечная цѣль христіанскаго брака.

„Жены, говоритъ Апостолъ, должны подчиняться своимъ мужьямъ какъ Господу, потому что мужъ есть глава жены, какъ и Христосъ глава Церкви, Онъ—Спаситель (своего) тѣла (т. е. Церкви). Но какъ Церковь подчиняется Христу, такъ и жены мужьямъ во всемъ. Мужья, любите (своихъ) женъ, какъ и Христосъ возлюбилъ (Свою) Церковь... Такъ должны мужья любить своихъ женъ, какъ свои тѣла,—любящій свою жену себя самого любить, ибо никто никогда свою плоть не ненавидѣлъ, но питаетъ и грѣетъ ее, какъ и Христосъ—Церковь (Свою), потому что—члены мы тѣла Его (отъ плоти Его и отъ костей Его, какъ и жена отъ мужа), почему оставить челоуѣкъ отца и мать и привяжется къ женѣ (своей), и будутъ двое въ плоть одну. Тайна сія велика,—я говорю въ отношеніи ко Христу и къ Церкви“.

Апостолъ возводитъ бракъ къ таинственнымъ глубинамъ богочеловѣчества Спасителя, поскольку оно осуществляется и проявляется въ Церкви, какъ въ Его тѣлѣ, создаваемомъ и дѣйствуемомъ ея Богочеловѣческою Главою—Спасителемъ.

Бракъ есть сокращенная и отраженная Церковь,—Церковь вмаѣ,—такая же таинственно-живая и нераздѣльная организація мужа съ женою, какую представляетъ мистическое единеніе Богочеловѣка съ Своимъ Церковнымъ Тѣломъ⁵⁹.

Идеально-христіанскій бракъ назначенъ осуществлять, хотя и вмаѣ и сокращенно, но ту же тайну единенія Христа съ Церковью,—тайну каѳоличности Церкви или ея полной органически - недѣлимой цѣлостности, — тайну собранія или соборности,—пребыванія Христа посреди двухъ или трехъ, собранныхъ во имя Его (Мѳ 18 20). *Двухъ*, т. е. въ супружеской четѣ истинно-христіанскаго брака, таинственно обвѣваемой Духомъ Христовымъ, воспріемлющей и осуществляющей въ себѣ по мѣрѣ своихъ силъ богочеловѣчество Спасителя, дѣлающей спасеніе свое (Флп 2 12). *Трехъ*, т. е. и въ чадахъ идеально-христіанскаго брака, рождаемыхъ во имя Спасителя-Богочеловѣка, ведомыхъ ко Христу и воспитываемыхъ по Христу. Совершаясь и существуя во Христѣ и Церкви, истинно-христіанскій бракъ, какъ самооскопленіе ради Царства Небеснаго, долженъ рождать и воспитывать для Христа и Церкви истинныхъ чадъ Божіихъ,—духовныхъ, а не душевныхъ,—вѣрующихъ во имя Его (Логоса-Богочеловѣка) и пріемлющихъ Его, кои не отъ крови, ни отъ похоти плоти, ни отъ похоти мужа, но отъ Бога родились (Ін 1 12—13).

Въ этомъ—существо, цѣль и смыслъ христіанскаго брака.

По идейной связи съ такимъ значеніемъ христіанскаго брака, Евангелистъ Матѳей, вслѣдъ за словами Господа о самооскопленіи для Царства Небеснаго, помѣщаетъ разсказъ о благословеніи Христомъ дѣтей⁶⁰.

„Тогда приведены были къ Нему дѣти, чтобы руки возложилъ на нихъ и помолился. Ученики же запрещали имъ. Но Иисусъ сказалъ имъ: пустите дѣтей и не препятствуйте имъ приходить ко Мнѣ, *ибо таковыя есть Царство Небесное*. И возложивъ руки на нихъ, пошелъ оттуда“ (Мѳ 19 13—15).

Въ дѣтяхъ и чрезъ дѣтей истинно-христіанскаго брака Церковь какъ тѣло Спасителя-Богочеловѣка, стройно и соборно сочленяясь, истинною любовью возрождаетъ всѣхъ, а вмѣстѣ и сама возрастаетъ въ Того, Кто есть Глава Церкви и Спаситель Тѣла,—Богочеловѣкъ, изъ Коего все Тѣло, при дѣйствіи въ мѣру и соотвѣтственно своему назначенію каждаго члена,

созидаеть себя въ любви и устрояется въ жилище-храмъ Божій Духомъ, доколѣ всѣ придемъ въ единство вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершеннаго и полный возрастъ Наполняющаго все во всемъ,—доколѣ человекъ ветхій, душевный и смертный, сущій по образу Адама, преобразится въ человека новаго, духовнаго и бессмертнаго, сущаго по образу Христа Богочеловѣка,—духъ преодолѣтъ и преобразитъ плоть изъ тѣла душевнаго въ тѣло духовное, Христосъ вообразится во всѣхъ, послѣдній врагъ—упразднится—смерть, добро окончательно восторжествуетъ надъ зломъ, и Богъ будетъ все во всемъ⁶¹.

Такова тайна христіанскаго брака и церкви.

„Тайна эта велика“. „Могущій вмѣщать да вмѣщаетъ“⁶².

Въ заключеніе, можемъ сосредоточить наше разсужденіе въ двухъ положеніяхъ.

1) Вмѣсто необузданнаго разврата (Рм. 1²⁴ сл.), наложничества и неограниченнаго произвола въ бракорасторженіяхъ и бракоповтореніяхъ („разводъ по всякой причинѣ“—у іудеевъ,—„23 и 21 разъ выходитъ за мужъ и жениться“—у греко-римлянъ, современный гражданскій бракъ, до свободнаго соитія по произволу, общенія мужей и женъ и разведенія усовершенствованныхъ человѣческихъ породъ—германцевъ?!)—неограниченное ничѣмъ единобрачіе, безусловная расторжимость, совершенная неповторяемость и духовно-тѣлесная чистота или святая дѣвственность истинно-христіанскаго идеальнаго брака. Это—съ одной, внѣшне-формальной стороны.

2) А по внутренней сторонѣ: вмѣсто только чувственно-плотяннаго удовлетворенія животнo-половому инстинкту и экономическаго, родоваго, національно-государственнаго и даже общечеловѣческаго (размноженіе людей) значенія—бракъ духовно-идеальный,—возможное и доступное для каждой истинно-христіанской брачной четы отраженіе и осуществленіе *тайны собранія* и единенія Христа съ Церковью въ Вѣрѣ-Надеждѣ-Любви, для постепеннаго преображенія человечества чрезъ бракъ и Церковь, въ исторіи движенія его къ богосовершенству и богочеловѣчеству, изъ душевнаго состоянія въ духовное, пока Христосъ совершенно вообразится во всѣхъ и Богъ будетъ все во всемъ.

Кратко: „Церковность Христіанскаго брака“.

Въ бракѣ и Церкви человѣчество, дѣйствіемъ божественной благодати и устремленіемъ своихъ ума-сердца-воли къ богосовершенству, должно возрождаться и преображаться по образу своего Спасителя Богочеловѣка⁶³.

ПРИМѢЧАНІЯ.

1) Актъ возглавляли: Высокопреосвященный Макарій митрополитъ Московскій и Коломенскій и Преосвященный Теодоръ епископъ Волоколамскій, ректоръ Императорской Московской Духовной Академіи.

2) Быт. 65—6.

3) Псал. 13, 1—3 ср. Рим. 310—12.

4) Матѳ. 23³⁵.

5) Быт. 315.

6) Быт. 2218 264.

7) Быт. 49¹⁰.

8) Второз. 18¹⁵.

9) Іер. 309. Іез. 34²⁴ 37³⁴—32.

10) Зах. 31 дал. 611—13.

11) Псал. 109⁴ ср. Евр. 56.

12) Псал. 27 по LXX 2 цар. 714 ср. Евр. 12.

13) Иса. 714.

14) Лук 27.

15) Матѳ 213—15.

16) Матѳ 216—18.

17) Матѳ 246—8.

18) Матѳ 10²¹ 24¹⁰.

19) Матѳ 24²¹.

20) Матѳ 24¹⁰—12. 23,—2Θесс 23 дал. 1 Іоан 218.

21) Лук 188.

22) Матѳ 53—12.

23) 1 Кор 1526. 54—55.

24) Рим 714—25 др. мн.

25) Іоан 114.

26) Матѳ 548.

27) 1 Кор 1528.

28) Царство Христово, основывающееся на христіанской вѣрѣ и христіанской жизни: кто не противъ васъ др. чт. насъ, тотъ за васъ др. чт. насъ Мк. 9³⁹—41. Лк. 950. Мѳ. 1042. Ср. наше *Новый Заветъ какъ предметъ православно-богословскаго изученія* стр. 40—43.

29) Въ Церкви, какъ Тѣлѣ Христовомъ, вѣрующіе, какъ члены Церкви, стоятъ въ таинственномъ единеніи съ Главою Ея Богочеловѣкомъ Христомъ, въ таинствѣ Евхаристіи приобщаясь Его плоти и крови и получая въ Церкви всю полноту благодатныхъ

даровъ Святаго Духа, чего нѣтъ въ христіанствѣ, какъ религіи богочеловѣчества, и царствѣ Христовомъ. Ср. *ibid.* стр. 44 дал.

30) Ефес 5:30.

31) Въ Евхаристіи.

32) Иса 45.

33) Иса 28:15. 18 Ср. Апокал. серпъ Сына Человѣческаго 14:14 дал.

34) Иса 18:4. 26:1—4.

35) Иса 9:12. 20.

36) Иса 25:6—9 Апок 18:23 19:6—16 21:2—3 ср. 14:3 и Іоан 3:29.

37) Мѡ 1:9 парал. Мк 10:7—8 ср. Еф. 5:31 изъ Быт 2:24.

38) Значить св. Лука здѣсь буквально передаетъ первичный евангельскій текстъ, точно соответствующій тексту евангелія Матѡея.

39) Вообще текстъ Матѡея евангелія болѣе другихъ синоптиковъ совпадаетъ съ древнѣйшими, болѣе или менѣе синхронистичными Новому Завѣту, текстами Ученія Двѣнадцати Апостоловъ, папирусовъ, Евангелія Евреевъ-Назареевъ-Евѡнесевъ, Мужей Апостольскихъ, Іустина, древнѣйшихъ апокрифическихъ и неканоническихъ писаній, церковныхъ писателей—св. Иринея, Тертулліана, Епифаніева текста и др.

40) „Предастъ же братъ брата на смерть и отецъ—дита и возстанутъ дѣти на родителей и убьютъ ихъ“: и здѣсь нѣтъ брачной четы.

40а. Впрочемъ это сужденіе наше о взаимоотношеніи синоптическихъ текстовъ весьма предположительно и научной твердости не имѣетъ, какъ и вся синоптическая проблема. Но для нашей задачи это не существенно, ибо въ догматическомъ отношеніи каждое слово писанія одинаково важно, Во всякомъ случаѣ дана наличность двухъ чтеній: безъ *υπαίθα* и съ *υπαίθα*, и мы должны объяснить это.

41) Сказаннымъ устраняется и возможность объяснять отсутствіе брачной четы въ Евангеліи Матѡея вліяніемъ Мих. 7:6: „сынъ позорить отца, дочь возстаеъ на мать свою, невѣстка на свекровь свою, враги челоѡѡку домашніе его“. Кроме того, признавая очевидный параллелизмъ трижды и подрядъ изреченныхъ Господомъ словъ съ словами пророка Михея, въ виду непосредственно предшествующихъ данному мѣсту и стоящихъ съ нимъ въ причинной связи словъ ст 5: „отъ лежащей на лонѣ твоемъ стереги двери устъ твоихъ, потому что сынъ позорить отца“ и пр.,—естественно думать, что упоминаніе о „лежащей на лонѣ“ должно было отвлекать вниманіе евангелиста отъ брачной четы, а напротивъ—направлять на эту чету. Отсюда неотвратимый выводъ: въ Евангеліи Матѡея 10:21.35.37 преднамѣренно и выразительно (трижды) опущена брачная чета.

42) Поглощаетъ, на юридическомъ языкѣ. Матѡ. 5:17 22:40. Гал. 5:14. Рим 3:1. Ефес 2:15.

43) 1 Тим 1:9.

44) Матѡ 19:11—12.

45) Матѡ 5:48.

46) Мате 534—37.

47) 1 Кор. 615—16. Еф. 522 дал. и др.

48) Исторія эта съ богодухновенною простотою изложена въ Библии (2 Цар 112—122) такъ:

„Однажды подъ вечеръ Давидъ, вставъ съ постели, прогуливался на кровлѣ царскаго дома,—и увидѣлъ съ кровли купающуюся (въ цистернѣ на дворѣ) женщину, а женщина та была очень красива. И послалъ Давидъ развѣдать, кто эта женщина. И сказали ему: это Вирсавія, жена Уриі Хеттеянина. Давидъ послалъ слугъ взять ее. И она пришла къ нему, и онъ спалъ съ нею. Когда же она очистилась отъ нечистоты своей, возвратилась въ домъ свой. Женщина эта сдѣлалась беременною и послала извѣстить Давида, говоря: я беременна... И пригласилъ Давидъ Урію (а этотъ Урія, замѣчу, былъ самый вѣрный, и самый преданный Давиду слуга) и вѣлъ Урію съ Давидомъ, и напоилъ его Давидъ. Но вечеромъ Урія пошелъ спать на постель свою съ рабами господина своего (т. е. Давида), а въ свой домъ не пошелъ (этимъ сообщеніемъ выразительно указывается на то, что здѣсь было только прелюбодѣяніе со стороны Давида и Вирсавіи, но не было разврата). По утру же Давидъ написалъ письмо Іоаву (полководцу, сражавшемуся въ то время съ Аммонитянами) и послалъ съ Уріею. А въ письмѣ онъ написалъ такъ: поставьте Урію тамъ, гдѣ будетъ самое сильное сраженіе, и отойдите отъ него, чтобы онъ былъ пораженъ и умеръ... Такъ коварно былъ убитъ Урія Хеттеянинъ... И услышала жена Уриі, что умеръ Урія, мужъ ея, и плакала (песла трауръ, по нашему) по мужѣ своемъ. Когда же кончилось время плача (траура), Давидъ взялъ ее въ домъ свой, и она стала его женою, и родила ему сына. И было это дѣло, которое сдѣлалъ Давидъ, зло въ очахъ Господа. И послалъ Господь (пророка) Наана къ Давиду, и тотъ пришелъ къ нему и сказалъ: въ одномъ городѣ было два человѣка—богачъ, а другой бѣднякъ. У богача было очень много мелкаго и крупнаго скота, а у бѣдняка ничего, кромѣ одной овечки, которую онъ купилъ маленькую, и выкормилъ,—и она выросла у него вмѣстѣ съ дѣтьми его,—отъ хлѣба его ѣла, изъ чашаи его пила, на груди у него спала и была для него какъ дочь. И (вотъ) пришелъ къ богачу гость (странникъ) и тотъ (богачъ) пожалѣлъ взять изъ своихъ овецъ или воловъ, чтобы приготовить (пищу) для гостя (странника), а взялъ (единственную) овечку бѣдняка и приготовилъ ее для гостя (странника).—Сильно разгнѣвался Давидъ на этого человѣка (богача) и сказалъ Наану: живъ Господь! достоинъ смерти человѣкъ, сдѣлавшій это,—и за овечку долженъ заплатить вчетверо,—за то, что онъ сдѣлалъ это, и за то, что не имѣлъ состраданія. И сказалъ Наанъ Давиду: ты—человѣкъ тотъ,—такъ говоритъ Господь Богъ Израилевъ: Я помазалъ тебя въ царя надъ Израилемъ и Я избавилъ тебя отъ руки Саула, и далъ тебѣ домъ господина твоего и женъ Господина твоего на лоно твое, и далъ тебѣ домъ Израилевъ и Іудинъ, и если этого мало, прибавилъ бы тебѣ еще больше:

зачѣмъ же ты пренебрегъ слово Господа, сдѣлавъ злое предъ очами Его? Урію Хеттеянина ты поразилъ мечемъ,—жену его взялъ себѣ въ жены, а его ты убилъ (коварно) мечемъ Аммонитянь,—итакъ не отступитъ мечъ отъ дома твоего вѣвѣи,—за то, что ты пренебрегъ Меня и взялъ жену Уріи Хеттеянина, чтобы она была тебѣ женою... И сказалъ Давидъ Нааану: согрѣшилъ я предъ Господомъ. И сказалъ Нааанъ Давиду: и Господь снялъ грѣхъ твой: ты не умрешь, но такъ какъ этимъ дѣломъ ты подалъ врагамъ Господа поводъ хулить Его, то умереть родившійся у тебя сынъ... И поразилъ Господь дитя, которое родила жена Уріи Давиду, и оно заболѣло... и умерло. И утѣшился Давидъ и утѣшилъ Вирсавію, жену свою, и вошелъ къ ней и спалъ съ нею, и она (зачала и) родила сына и нарекла ему имя Соломонъ. И Господь возлюбилъ его и послалъ пророка Нааана, и опъ, по слову Господа, нарекъ ему имя Іедидіа“, т. е. Возлюбленный Богомъ. По этому случаю, замѣтимъ кстати, написанъ Давидомъ извѣстный покаянный псаломъ: „Помилуй мя, Боже, по величій милости Твоей, и по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконіе мое“.

49. Точное и строго выдержанное, различіе между *μοιχεία*—*прелюбодѣяніе*, лат. *adulterium*, оскверненіе собственно брака и *πορνεία*—*развратъ*, оскверненіе тѣла и вообще распутство,—дано какъ въ Новомъ такъ и въ Ветхомъ Завѣтѣ. Такъ у того же евангелиста Матвея 1519 ср. Мк. 721. Рм. 73: замужняя женщина называется прелюбодѣйцею, если при живомъ мужѣ будетъ за другимъ мужемъ,—1 Кр 69 Гл 519 по нѣк. Евр 134 Апок 230-24 Ін 83 Мѡ 527 и пар. 1918 Мк 1019 Лк 1830 Рм 139 223 Ік 211 изъ Исх 2014 ср Ілк 18п (пѣтъ основаніи пониманіи въ значеніи блуда вообще),—*γενεὴ μοιχαλῆς* Мѡ 1239 164 Мк 888 (ветхов. образъ, указан. на измѣну Израиля брачному союзу Бога съ нимъ) Ік 44 (то же ветхов. образъ—измѣна Богу и сожитія съ міромъ) 2 Петр 214—наз. женатые. Также *πορνεία* или ясно различается отъ *μοιχεία*, какъ въ вышеприв. мѣстахъ, или берется въ значеніи общаго понятія блуда (большинство мѣстъ Мѡ 2131-32 Ін 841 Дп 1520-29 2125 1 Кр 51 613-18 72 108 2 Кр 1221 Гл 519 Еф 55 1 Ос 43 Ев 1216 Тм 110 Апок. 214-20 921 148 1723-24 183-9 192 288 2215), или въ тѣсномъ смыслѣ разврата съ явными блудницами: Лк 1530 1 Кр 615-16 Евр 1131 Ік 235 Апок 171-5 15 16 192. То же находимъ въ Ветхомъ Завѣтѣ, гдѣ греческимъ *μοιχεία* всегда передается только одинъ евр. корень *פגל*, въ свою очередь указующій специально на нарушеніе супружеской вѣрности—въ собственномъ и иносказательномъ (религіозномъ) смыслахъ: Іерем 57 *ἐμοιχῶντο* (тайно поклонялась языческимъ богамъ, оставаясь по вѣрности свреямъ) *καὶ ἐν οἴκοις πορνῶν* (открыто въ языческихъ храмахъ) *κατέλυνον*,—Прем. 1426 *γάμον ἀταξία μοιχεία καὶ ἀσέλγεια*, гдѣ второй терминъ синонимиченъ съ *πορνεία*, какъ развратъ, распутство, общѣ и сильнѣе прелюбодѣянія,—Лев 2010 *μ. γυναικα ἀνδρός—τοῦ πλησίον*,—Сир 2323 *ἐν πορνείῳ, ἐμοιχεύσθῃ* (прелюбодѣяніе въ соединеніи съ развратомъ), Ос. 413 *κλοπή καὶ μοιχεία* (воровство

и тайное прелюбодѣяніе имѣють сходство, отличающъ отъ открытаго грабежа и разврата),—414 прелюбодѣйство усвоится невѣстамъ какъ не отличававшимся юридически отъ женъ,—Иса 57^в *σπέρμα μοιχῶν καὶ πόρνῆς*—прелюбодѣевъ (женатыхъ) и блудницы (незамужней). Напротивъ *πορνεία* и сокор. въ подавляющемъ большинствѣ (за крайне рѣдкими исключеніями, если не ошибаемся 8 или 11 изъ 88) соотвѣтствуетъ еврейскому корню *זנות* указывающему специально на открытый блудъ и развратъ, лат. *fornicatio, scortatio*,—см. особенно: Быт. 38²⁴ 15. 21. 22, Ос 12⁴ 414 115 Мих 17 Наум 3⁸⁻⁴ (изнеможеніе отъ разврата и продажность разврата) 1 Пар 5²³ развратъ языческаго богослуженія Ис. Нав. 2³ 616²⁵ Суд 111 161 3 Пар. 316 12²⁴ Прит. 5^б 6²⁶ 710 29³ Сир 96 19² Іоил. 3(4)^в Иса 23¹⁵ 57³ Іер 57 Посл. Іер. 11 Іезек 16³⁰⁻³¹ 23¹⁴. Также различаются термины и у древнихъ греческихъ и латинскихъ церковныхъ писателей. Пастыръ Ермы Mand VIII 3. ed. Funk. Терт. De Pudic. VI ed. Oehler 1.800 о самарянкѣ Ін. 4 гл. *moechia et in ea fornicatio non moechia, sed prostituta* См. Suicer, Thesaurus Ecclesiasticus, ad h. v. Ср. Исид. Пел. въ концѣ 63 прим. и др.

49a) Отсюда понятно, почему представляемый въ Библии подъ образомъ брака союзъ Бога съ Израилемъ не расторгаясь, хотя Израиль прелюбодѣйствовалъ и служилъ богамъ чужимъ, пока это прелюбодѣйство не перешло въ развратъ и еврей распяли своего Бога—Мессію. Только тогда „оставляется домъ Израиля пустъ“ (Мѡ 23³⁸) и только „остатокъ“ (Рим 9²⁷ 11⁵) вступаетъ въ Церковь новозавѣтную и въ его лицѣ „весь Израиль спасается“ (Рим. 11²⁶).

50) Ср. Лев. 2010 дал. Аористъ *ἐμοίχευθεν* съ настоящимъ причастіемъ *ὁ βλέπων* отгнѣняетъ ту мысль, что всякій разъ, когда бываютъ блудно-похотливые взоры и помыслы, прелюбодѣяніе, какъ нарушеніе чистоты идеально-христіанскаго брака, уже стало фактомъ не только внутренне-сердечнымъ и психологическимъ, но и реальнымъ, историческимъ, ничѣмъ не отличающимся отъ вѣнше-фактическаго прелюбодѣянія. Ср. 1 Кор. 7²⁸. Этимъ быть можетъ надо объяснять властное дѣйствіе словъ Спасителя: „безгрѣшный изъ васъ пусть первый броситъ на нее камень“ на обвинителей жены-прелюбодѣйцы, съ блудною похотью смотрѣвшихъ на красивую преступницу (Іоан. 77. 9).

50a) Къ *ἐπιθυμία* въ такомъ именно значеніи см. Рм 1²⁴ 13¹⁴ Гл 516. 17. 19 24 Еф 2³ Кол 3^б 1 Тесс 4^б ср 3 *πάθος ἐπιθυμίας* Ср. Еф 4²² Ік 114-1⁵ 1 Петр. 211 4³ 2 Петр 218 1 Ін 216 и Ін 113 *θέλημα σαρκός* и *θέλημα ἀνθρώπου* при рожденіи челоуѣка въ противоположность *ἐκ θεοῦ ἐγεννήθησαν*.

51) У Мѡ *αὐτοῦ* нѣтъ при *τὸν πατέρα* и *τὴν μητέρα*, а только при *τῇ γυναίκί*—быть-можетъ указывается на болѣе тѣсную связь мужа и жены въ бракѣ, чѣмъ родителей и дѣтей. У Мк опуск. нѣк. „и привижется къ женѣ своей“, но такое чтеніе не соотвѣтствуетъ ни ходу мысли, ни Быт. 2, 24.

52) Плоть—*σάρξ* евр. *basar* какъ или отвлеченно мыслимый или идеальный челоуѣкъ, по его душевно-тѣлесной организаціи.

а не какъ стѣльное лицо, почему Адамъ и Ева—*μία σάρξ* одинъ человѣкъ (ср. *πᾶσα σάρξ*—люди вообще, безъ различія пола),—потому же и *Λόγος σάρξ ἐγένετο*—Слово плотью стало,—совершеннымъ, истиннымъ, идеальнымъ человѣкомъ, а не *άνήρ*, не *άνθρωπος*—мужъ, или налицо данный, слѣд. грѣшный человѣкъ, не та или другая человѣческая личность—Петръ, Андрей, Иоаннъ, но Иисусъ, Богъ—Спасъ, Богочеловѣкъ. Ср. 1 Кор. 6:16—рѣчь о развратной, временной и случайной связи *κολλᾶσθαι τῇ πόρῃ* въ *ἐν σαρκί*, а не *σάρξ*—постоянное, нераздѣльное и органическое *κολλῆθήσεται* мужа къ женѣ *ἐς σάρκα μίαν*.

52а) Господь обращаетъ вниманіе на изначальное происхожденіе первозданной четы. Адама Богъ создалъ изъ земли, вдунувъ въ лицо его дыханіе жизни,—и сталъ Адамъ душою живущею, какъ Богъ, по образъ и подобію Божію. А Еву Творецъ образовалъ уже изъ живаго тѣла Адама, изъ его ребра, какъ плоть отъ плоти его и кость отъ костей его. Такимъ образомъ происхожденіе Евы отъ Адама было подобно происхожденію всего послѣдующаго человечества отъ родителей, отъ коихъ всякое новорождающееся дитя получаетъ вмѣстѣ съ тѣломъ и душу. Душа Евы не была вдохнута въ нее непосредственно Самимъ Творцомъ, но получена вмѣстѣ съ плотью и костями отъ Адама,—не только мужа, но и родителя Евы. Такъ это въ отношеніи души праматери. Но Духъ, образъ и подобіе Божіе, получается Евою, какъ и всѣми людьми, непосредственно отъ Самого Бога. Такъ и дѣти отъ родителей получаютъ тѣло и душу, плоть живую, чрезъ неихо фізіологическій актъ рожденія, но Духъ дается каждому отъ Бога лично,—примечъ Святый Духъ пріобщается духу человѣческому только въ Церкви и ея таинствахъ. Считаемо нужнымъ замѣтить, что это—только личное мнѣніе.

53) *Ἐνετείλατο*—*ἐντολῇ, ὁ νόμος τῶν ἐντολῶν* (извѣстный, опредѣленный законъ Моисеевъ) *ἐν δόγμασιν* (безъ члена—всѣмъ вообще евангельскимъ ученіемъ, евангельскими идеалами—блаженствами) *καταργήσας* (упразднилъ Христосъ) Ефес. 2:16.

54) Очевидно и рѣшительно всякое бракоповтореніе объявляется какъ прелюбодѣяніе, нарушеніе чистоты идеально христіанскаго брака. Ср. ниже изреченія отцовъ.

55) II въ евангеліи Маттея конечно предполагается и дана (въ евангельскомъ и общемъ новозавѣтно-церковномъ воззрѣніи на равенство половъ въ религіозно правственномъ отношеніи, предъ Богомъ), а здѣсь и усиленно выражена равнозначимость мужа и жены въ отношеніи къ нерасторжимости и неповторяемости брака. Ср. Лук. 16:18—приведено выше въ парал. къ Мѣ 5:32. Параллель Марка къ Мѣ 19:3-12 въ цѣломъ имѣетъ такой видъ: „И, приступивъ, фарисеи спрашивали Его: можно ли мужу жену отпустить, искушая Его. Онъ же въ отвѣтъ сказалъ имъ: что вамъ заповѣдалъ Моисей? А они сказали: позволилъ Моисей записъ разводную написать и отпустить. Иисусъ же сказалъ имъ: по жестокосердію вашему написалъ вамъ заповѣдь сію, а отъ начала

созданія мужчиною и женщиною сотворилъ ихъ: ради сего оставить человекъ отца своего и мать свою (и привяжется къ ней своей) и будутъ двое въ плоть одну, такъ что они уже не двое, но одна плоть, итакъ что Богъ сопрягъ, человекъ да не разделяетъ. А въ домѣ опять ученики о семъ спрашивали Его,—и говоритъ имъ: кто если отпуститъ жену свою и побрачится на другой, прелюбодѣйствуетъ въ отношеніи къ ней (*μοιχᾷται ἐπ' αὐτήν*—первой женѣ) — и если она, отпустивъ мужа своего, побрачится съ другимъ, прелюбодѣйствуетъ“.

56) Въ параллеледь можно поставить мыслъ ап. Павла о бракѣ и безбрачїи въ VII главѣ 1-го посланія къ Коринѣянамъ, ст. 8—9: „Говорю безбрачнымъ и вдовамъ: хорошо (*καλόν*) имъ, если останутся какъ и я. Если же не воздерживаются (не могутъ воздерживаться), пусть вступаютъ въ бракъ, ибо лучше (*κρείττον*) вступать въ бракъ, чѣмъ разжигаться“, ст. 25—40: „относительно дѣвства, говоритъ Апостолъ, я не имѣю повелѣнїя Господа (какъ имѣлъ онъ такое относительно состоящихъ въ бракѣ ст. 10,—разумѣется прежде всего евангельское ученіе о бракѣ и разводѣ), а даю (личный) совѣтъ, какъ помилованный отъ Господа быть вѣрнымъ (ученикомъ Христа): по настоящей нуждѣ почитаю хорошимъ (дѣломъ—*καλόν*, а не *ἀγαθόν*) оставаться человеку такъ (въ безбрачїи). Связанъ ли ты съ женою? Не ищи развода. Разведенъ ли съ женой? (*λέλυσαι αὐτόν*—можетъ указывать и на разводную, данную мужу отъ жены). Не ищи жены. А если побрачешься, не согрѣшишь, — и если побрачешься дѣвица, не согрѣшишь. Но скорбь для плоти будутъ имѣть таковыя, а я васъ жалѣю. Говорю же братья вотъ что: время стѣсненное (коротко) уже, такъ что и имѣющіе женъ должны быть какъ не имѣющіе, и плачущіе какъ не плачущіе, и радующіеся какъ нерадующіеся, и покупающіе какъ не приобретающіе, и пользующіеся міромъ какъ не пользующіеся: ибо переходитъ образъ міра сего. А я хочу, чтобы вы были безъ заботъ (мірскихъ). Безбрачный заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу. А состоящій въ бракѣ заботится о мірскомъ, какъ угодить женѣ. Также есть разность и между женою и дѣвою. Безбрачная заботится о Господнемъ, (какъ угодить Господу), чтобы быть святою и тѣломъ и духомъ. А вступившая въ бракъ заботится о мірскомъ, какъ угодить мужу. Это говорю къ вашей собственной пользѣ (*σύμφερον*),—не для того, что-бы узы на васъ положить, но къ благообразію (*τὸ εὖχημον*) и благослуженію (*εὐλατρεδρον*) Господу непрестанно (*ἀπεριολάστως* рус: безъ развлеченія)... Такъ что и брачующій свою дѣву хорошо (*καλῶς*) дѣлаетъ и небрачующій лучше (*κρείττον*) сдѣлаетъ“. Апостолъ смотритъ здѣсь на бракъ и безбрачїе не съ принципиально-догматической точки зрѣнїя блага—*ἀγαθόν* и христїанскаго идеала (идеально-христїанскій бракъ), а съ точки зрѣнїя только „хорошаго—*καλόν*“,— канонически законнаго христїанскаго брака,—съ жизненно-практической точки зрѣнїя пользы—*σύμφερον*, благообразїя—*εὐδαιμονία*, благослуженїя Господу—*εὐλατρεδρον*, въ виду осо-

бениныхъ обстоятельствъ „сѣсеннаго времени“ и чтобы не подвергаться „сатанинскому искушенію“ и „не разжигаться“. „*Не согрѣшишь*“: въ законно-каноническомъ смыслѣ, а не въ нравственно-догматическомъ,—не преступить закона или канона,—съ точки зрѣнія реально каноническаго брака, а не идеально-догматическаго.

57) Слова Спасителя о самооскопленіи для царства небснаго мы, соотвѣтственно предмету нашей рѣчи, относимъ къ подвижничеству (аскетизму) идеально-христіанскаго брака, отнюдь не отрицая ихъ примѣнимости и къ подвигу христіанскаго дѣвства. Для всѣхъ чадъ Церкви идеаль одинъ—преображеніе по Спасителю-Богочеловѣку, достиженіе Царства Небснаго и дѣланіе своего спасенія. Отсюда и самооскопленіе, какъ высшая ступень христіанскаго подвижничества и христіанское геройство въ стремленіи и движеніи къ этому идеалу, возможно и бываетъ во всякомъ служеніи Христу и Церкви—пастырскомъ, учительскомъ и т. д. Такимъ образомъ мы не отрицаемъ древнее толкованіе, а только расширяемъ примѣненіемъ словъ Господа о самооскопленіи къ идеально-христіанскому браку и ко всякой вообще дѣятельности истинныхъ чадъ Церкви.

Сюда же быть-можетъ надо относить и „дѣвственниковъ Апок. 14з-5: „тѣ, кои не осквернились съ женами, ибо дѣвственники они, въ количествѣ ста сорока четырехъ тысячъ (т. е. по 12 т. изъ каждаго колѣна) слѣдующіе за Агнцемъ, куда бы Онъ ни пошелъ,—только они одни могущіе научиться воспѣваемой предъ Престоломъ пѣсни новой, искушенный отъ людей *начатокъ* Богу и Агнцу,—и въ устахъ ихъ не оказалось лжи, ибо непорочны они“. Оскверненіе разумѣется не только тѣлесное, но и сердечное, ибо и грѣховная похоть есть уже оскверненіе и прелюбодѣяніе,—притомъ съ *женами* вообще или женщинами, слѣд. какъ женатыхъ такъ и неженатыхъ. Разумѣть однихъ только неженатыхъ дѣвственниковъ неудобно потому, что тогда придется приписать апокалиптику взглядъ на бракъ, не исключая и христіанскаго, какъ на скверну, что не соотвѣтствуетъ Іоан. 21-11 и Евр. 13а. Впрочемъ, и при общепринятомъ толкованіи, оскверненіе съ женщинами можно относить именно къ грѣховной похоти, отсутствующей въ идеально-христіанскомъ или дѣвственномъ бракѣ. Такамъ образомъ оба толкованія примиримы, если разумѣть дѣвственность въ безбрачїи и бракѣ. Наше толкованіе есть только предположеніе и личное мнѣніе, не воспрещаемое Церковью, если оно не противорѣчитъ общецерковной догмѣ.

58) Вопросъ о сравнительномъ значеніи брака и безбрачїа для Церкви, согласно ап. Павлу (прим. 56) и древне-церковнымъ писателямъ (прим. 63), рѣшается въ смыслѣ необходимости брака и изрядности безбрачїа. Бракъ есть исполсніе воли творца (Быт. 1:28) и необходимъ для достиженія определенной Богомъ полноты исторїи человечества, въ частности бракъ истинно христіанскій необходимъ для предопредѣленной исторїи Церкви.

Безбрачіе и дѣвство, какъ подвигъ, есть удѣлъ только избранниковъ, свѣточей христіанскихъ и какъ бы маяковъ, указующихъ путь къ небесному царству и нѣсколько предвосхищающихъ на землѣ блага этого царства: духовность, блаженство, созерцательность и пр. Состоящихъ въ бракѣ чадъ церкви эти подвижники дѣвства наглядно научаютъ, чѣмъ и какъ должна достигаться цѣль истинно-христіанскаго брака: цѣломудріе, воздержаніе, дѣвственность душевная и тѣлесная. Эти и другія добродѣтели конечно общи у монаховъ со всѣми другими членами церкви, но въ истинныхъ монахахъ онѣ отражаются ярче и сильнѣе, служа образцами и путеводителями для прочихъ.

59) Говоря о семействахъ Акилы и Праскиллы, Нимфана и Филимона, какъ о „домашнихъ ихъ церквахъ“ τὼν καὶ οἶκον αὐτῶν ἐκκλησιῶν (Рм 16: 1 Кор 16:9 Колос 4:13 и Филим ст. 2), Апостолъ очевидно представляетъ домъ и семью брачной четы какъ „малую церковь“. Объясняя Ефес. 5:22-33 Златоустъ говоритъ: „Руководствуй жену и такимъ образомъ устроишь домъ (семью) твой. Слушай, что говоритъ Павелъ: если же пожелають (что) узнать, дома своихъ мужей пусть спрашиваютъ“ (1 Кор 14:33). Если такъ станемъ устроить свои семейства, то будемъ годны и къ настояществу Церкви: *αὐτὸς ἡ ὁικία (домъ) ἔστι ἡ μικρὰ ἐκκλησία* — καὶ ἡ οἰκία γὰρ ἐκκλησία ἐστὶ μικρὰ (Hom. in Ephes. XX с. 4 ed. Montfaucon Paris. 2-a 1832 in 4-o t. XI p. 173 B.) Столь же ясно Августинъ, утверждая бытіе брака и въ раю до грѣхопаденія прародителей и относя къ нему Быт. 1:24-28, продолжаетъ: „что великимъ таинствомъ называетъ Апостолъ во Христѣ и въ Церкви. И какъ: что во Христѣ и въ Церкви есть великое, это въ единичныхъ какихъ либо (христіанскихъ) мужьяхъ и женахъ есть малое, но все же таинство нераздѣльнаго супружества: quod ergo est in Christo et in Ecclesia magnum, hoc in singulis quibusque viris atque uxoribus minimum, sed tamen conjugii inseparabilis sacramentum. (De nuptiis et concupiscentia Lib 1, с. 23 ed. Bened. Paris. 2-a 1838 in 4-o t. X p. 623 d.—624 a). Ср. еще Злат. In Psal. 41 (42) ib. t. V. 158, b: „Ты сдѣлай церковью жилище твое, ибо здѣсь псаломъ и молитва и пророчества и боголюбивый разумъ поющихъ, (такъ что) непогрѣшительно можно назвать соборъ сей церковью: οὐκ τις ἐναιδρότοι τὴν σύνοδον ταύτην προσεπλὼν ἐκκλησίαν.“ In Rom Hom. XXX с. 3 ib. IX. 816 с: „Такъ были (Акила и Прискилла) благочестивы, что и домъ свой (семейство) сдѣлали церковью: ὡς καὶ τὴν οἰκίαν ἐκκλησίαν ποιῆσαι“. Θεοδορίτῃς къ 1 Кор. 16:9: „Они (Акила и Прискилла) по великой добродѣтели своей даже и домъ свой явили церковью, пожелавъ творить только подобающее Церкви“, ed. Migne; Patr. Gr. t. 82 col. 373-a, — къ Колос. 4:13: „Онъ (Нимфанъ) и домъ явилъ церковью, украсивъ сго благочестіемъ“ ib. 625 с. Терминъ „домъ οἰκία“ Теофилактъ толкуетъ въ смыслѣ вѣрующихъ членовъ брачной семьи въ Филим. ст. 2: „церковью называетъ всѣхъ вѣрныхъ въ домѣ: ἐκκλησίαν πάντας τοὺς ἐν τῇ οἰκίᾳ (семействѣ) πιστοὺς λέγει“, ed. Lindsell,

Lond. 1634 p. 863, — ср. „*ἄθροισμα πιστῶν*—собрание вѣрныхъ“ кт. 1 Кор. 16¹⁹ p. 320 и Колос. 4¹³ p. 675. Ср. Тертуллиана Exhort. ad cast. с. VII ed. Ochler Lips. 1853. t. 1 p. 748: „Но гдѣ трое, тамъ и Церковь, хотя міряне: Sed ubi tres, Ecclesia est, licet laici“. Такъ какъ слова эти стоятъ въ связи съ Матѣ, 18²⁰, то, очевидно, разумѣется и вѣрующая супружеская чета съ дѣтьми и домохозяевами, а также и одна супружеская чета („*двое*“). Подобно же въ De poenitentia с. X p. 661: „Публичное покаяніе тяжело только тамъ, гдѣ отъ (насчетъ) паденія (одного) возвышается другой, гдѣ поднимаются вверхъ надъ простертымъ. Но между братьями и сослужителями, гдѣ общи надежда, страхъ, радость, печаль, страданіе, такъ какъ общъ Духъ отъ общаго Господа и Отца,—за что же другое считать ихъ, какъ не за самого себя? Зачѣмъ отъ соучастниковъ дѣлъ твоихъ бѣжишь какъ отъ театралныхъ зрителей? Не можетъ тѣло радоваться страданію одного члена, все оно сострадаетъ и необходимо содѣйствуетъ исцѣленію. Вѣдь въ томъ и другомъ Церковь есть, а Церковь — Христосъ. Итакъ, когда ты простираешь себя къ колѣнамъ братьевъ, то Христа касаешься, Христа умоляешь: in uno et altero Ecclesia est, Ecclesia vero Christus“. Ср. Ad uxorem L. II. с. VIII (IX). Oehl. l. 697 говоря о единомыслии супруговъ и ихъ согласной жизни во Христѣ, продолжаетъ: Видя это и слыша Господь, радуется и посылаетъ имъ миръ свой. Гдѣ двое, тамъ и Онъ: ubi duo, ibi et ipse“. А Макарій Египетскій называетъ церковь даже и одного человека Not. XII с. 6 Migne, Patr. Gr. t. 34 col. „Церковь говорится и о многихъ и объ одной душѣ, ибо сама душа собираетъ всѣ мысли и есть Церковь Богу: ἐκκλησία λέγεται καὶ ἐπὶ πολλῶν καὶ ἐπὶ μιᾷς ψυχῆς, αὕτη γὰρ (ἡ ψυχὴ) ἀντὶ τοῦ λόγου τοῦς λογισμοῦς καὶ ἔστιν ἡ ἐκκλησία τῷ θεῷ“ разумѣется, въ духовномъ смыслѣ. Но эти и подобныя изреченія древне-церковныхъ писателей отнюдь не выражаютъ той мысли, что „таинство собранія“ въ бракѣ равно таинству Церкви и Христа и можетъ замѣнять второе. Это невозможно уже потому, что бракъ, какъ и Евхаристія, какъ и всякое таинство можетъ существовать только въ Церкви, чрезъ нее и отъ нея только получать благодать Святаго Духа. Отношеніе Церкви къ таинствамъ такое же, какъ между солнцемъ и его лучами и отраженіями.

60) Идеальная связь между ученіемъ Господа о бракѣ и самооскопленіи для царства небснаго—съ одной стороны и между благословеніемъ дѣтей, каковыхъ есть царство небесное—съ другой видна во 1-хъ изъ того, что вообще св. Матѣй излагаетъ евангельское содержаніе не въ строго хронологическомъ порядкѣ, но съ явнымъ наклономъ къ идеологической связи рѣчей и событий (напр. Нагорная Бесѣда, Пророчественная рѣчь и др.), и во 2-хъ изъ того, что ев. Лука, напротивъ, излагаетъ Евангеліе „по тщательномъ изслѣдованіи всего сначала“ и „по порядку“ (Лук. 14). Но у ев. Луки благословеніе дѣтей и рѣчь о разводѣ изложены въ другой историко-хронологической связи, чѣмъ у Матѣя и слѣдующаго за нимъ Марка, именно: благословеніе дѣтей—послѣ

притчи о мытарѣ и фарисеѣ 18¹⁵⁻¹⁸, а о разводѣ—послѣ притчи о домоправителѣ неправды 16¹⁸.

61) Рим 6⁴. 10-11 7⁶ 12 2. 4 5 14 7-8. 1 Кор 2¹⁶ 5⁷ 11—15 главы, 2 Кор 3¹⁸ 4¹⁶ 5¹⁷ 13⁸ Гал 2¹⁹⁻²⁰ 4¹⁹ Еф 1²²⁻²³ 2¹⁵ 16. 19 22 3⁶ 4⁴ 6. 12-13. 15 16. 23-24 5²³⁻³² Кол 1¹³⁻²⁴ 2¹⁻⁹ 3¹⁰⁻¹³ Филип 1²¹ 2¹²⁻¹³ 3¹⁰ 21 1 Тим 1⁶ Тит 3⁵ Евр 2¹⁰ 12²³ 2 Петр 2³ др.

62) Идея постепеннаго преобращенія душевнаго челоѣчества въ духовное чрезъ бракъ и въ историческомъ движеніи Церкви къ полнотѣ богочелоѣчества Спасителя отнюдь не противорѣчитъ церковному ученію о всеобщемъ воскресеніи умершихъ и мгновенномъ измѣненіи живыхъ при второмъ пришествіи Христа, напротивъ—обѣ идеи стоятъ въ органической связи между собою и взаимно дополняютъ одна другую. Вѣдь для умершихъ о Христѣ не престаеъ таинство единенія ихъ съ Спасителемъ въ Церкви, но, хотя и безтѣлесно и только духовно, они продолжаютъ жить во Христѣ и Церкви, вмѣстѣ съ нею постепенно двигаясь на встрѣчу Грядущему Жениху,—и въ томъ же направленіи, какое они получили при жизни, въ Церкви земной. Смерть не есть прекращеніе жизни вообще, а только переходъ отъ одной жизни къ другой, „желанное разрѣшеніе“ (Филип. 1, 23) отъ оковъ тѣла и наземной тьмы на свободную жизнь со Христомъ и на необятный просторъ „широты, долготы, высоты и глубины Божіей“ (Еф 3¹⁸ ср Рим 8³⁹ и 1 Кор 2¹⁰),—небеснаго воздуха и надземнаго свѣта,—„блаженное успеніе“, какъ бы экстазъ и восхищеніе къ высшимъ небесамъ и въ новый міръ—духовный, блаженный и безсмертный. Умершіе живутъ, и притомъ въ Церкви и для Церкви, какъ и Церковь живетъ съ ними и для нихъ. Къ будущему всеобщему воскресенію они находятся въ такомъ же отношеніи, въ какомъ ветхозавѣтные праведники находились къ первому пришествію Спасителя. Какъ всѣ ветхозавѣтные вѣрующіе умирали, не получая исполненія обѣтованія о Спасителѣ, но пріемля новозавѣтное совершенство или благо только во Христѣ (при сошествіи Его въ адъ) и только вмѣстѣ съ нами, ихъ новозавѣтными потомками. Такъ и новозавѣтные вѣрующіе умираютъ безъ обладанія обѣтованнымъ благомъ преобращенія въ духовность и вѣчную жизнь по воскресеніи, но устремляясь къ этому благу и достигая его только въ своихъ будущихъ потомкахъ и вмѣстѣ съ ними, при пакі пришествіи Спасителя. Всѣ они живутъ въ Церковномъ Тѣлѣ Христовомъ, какъ Его органически не отторжимые и постоянные члены. Иначе пельзя обосновать церковной догмы о Богородицѣ, о почитаніи святыхъ и о молитвахъ за умершихъ. Здѣсь же находимъ почву и для *личнаго мнѣнія* о загробномъ продолженіи, конечно только *духовной* стороны, христіанскаго брака. „Плоть и кровь царства Божія наследовать не могутъ и тѣлѣ не наследуетъ нетѣлѣи“ (1 Кор. 15⁵⁰),—„въ воскресеніи ни женятся ни выходятъ замужъ, но какъ ангелы на небѣ суть“ (22³⁰ и пар. Мк 12²⁵ Лк 10³⁵). Но духовныя стороны брака (любь, свойства половъ и семейныхъ отношеній и др.) надо до-

мать, остаются и продолжаютъ и послѣ смерти: Богоматерь остается и ублажается какъ Пресвятая Дѣва и Богоматерь, тоже всѣ святые отцы и матери, родители напр. преподобнаго Сергія и др. Противъ такого мнѣнія не говоритъ Рим 7:3, ибо тамъ рѣчь о законно-каноническомъ бракѣ, или бракѣ по закону, данному по жестокосердію людей, а не объ идеально-христіанскомъ бракѣ по Евангелію и по идеалу богосовершенства. Также у Мо 22²⁴⁻³⁰ разумѣется бракъ по Моисееву закону ужичества, имѣвшій родовое значеніе и данный послѣ, по грѣхности и жестокосердію людей, а не идеальный бракъ въ раю, недопускающій расторженія и повторенія, чего не понимали саддукеи, по своему незнанію Писанія (Быт. 1:7-28 22:1-24 Мо. 19:9). Напротивъ, въ истинномъ и идеальномъ бракѣ Вирсавія остается женою Ури и послѣ его смерти, при вторичномъ ея бракѣ—съ Давидомъ. Такимъ образомъ и по смерти супруга истинный бракъ остается не расторгимымъ и продолжается.

Не противорѣчить идеально-христіанскій бракъ и церковному ученію о первородномъ грѣхѣ. Это—грѣхъ природный для всего падшаго въ лицѣ прародителей и отъ нихъ происходящаго человечества,—общечеловѣчскій, внѣсознательный и безличный. Напротивъ, идеально-христіанскій бракъ относится къ области личнаго дѣйствія воли-любви, личнаго созерцанія ума-вѣры и личнаго возжеланія или чувства-надежды каждой истинно-христіанской брачной четы, при содѣйствіи божественной благодати и таинственномъ вѣяніи Святаго Духа. При этомъ первородный грѣхъ и его слѣдствія не уничтожаются, а только ослабляются и побѣждаются постепенно,—зло, такъ сказать, вырождается въ людяхъ. Въ многовѣковой и всенародной исторіи Церкви истинно-христіанскій бракъ долженъ вести церковное человечество къ постепенному, хотя бы медленному и мало замѣтному, совершенствованію по всей его духовно-тѣлесной природѣ, какъ и грѣхъ пропикъ во всю человѣческую природу,—къ истлѣванію человѣка ветхаго и возрожденію въ новаго, доколѣ послѣдній врагъ упразднится—смерть.

63) Въ заключеніе приводимъ нѣкоторыя мысли древне-церковныхъ писателей о христіанскомъ бракѣ.

1) *Идеальная сторона* истинно-христіанскаго брака, такъ сосредоточенно, полно и ясно выраженная ап. Павломъ въ посланіи къ Ефесіанамъ 5:22-33,—не подверглась подробному раскрытію. Напряженное ожиданіе втораго пришествія Христа и открытія царства славы, во время гоненій на христіанство, сосредоточивало духъ вѣрующихъ на личномъ подготовленіи къ этому царству въ подвигахъ умерщвленія плоти и достиженія дѣвственной чистоты тѣла и души. Такое настроеніе не вызывало особой потребности къ созерцанію отдаленной перспективы вѣковъ и народовъ и постепеннаго движенія человечества къ Спасителю-Богочеловѣку и богосовершенству чрезъ претвореніе и преображеніе его душевности въ духовность посредствомъ идеально-хри-

христіанскаго брака и въ исторіи Церкви. Исключеніе можетъ представлять только Апокалипсисъ, при соответственномъ толкованіи его. Но указанія на эту сторону брака мы все же имѣемъ. Такъ св. *Игнатій Антиохійскій* въ посланіи къ *Поликарпу* сар. V ed. Funk пишетъ: „Сестрамъ моимъ (т. е. вѣрующимъ христіанкамъ) говорю, чтобы они любили Господа и довольствовались своими мужьями *по плоти и духу*. Также и братьямъ моимъ возвѣщая именемъ Иисуса Христа *любить своихъ женъ, какъ Господь—Церковь*. Если кто можетъ въ чистотѣ пребывать (ср. „могущій вмѣщать да вмѣщается“) въ честь плоти Господа (безгрѣшной), да пребываетъ въ смиреніи. Если станетъ превозноситься,—погибъ. И если будетъ считать себя выше епископа,—пропасть. *Надлежитъ женатымъ и замужнимъ согласоваться съ мнѣніемъ епископа, чтобы бракъ былъ по Господу, а не по похоти: ἵνα ὁ ἄνθρωπος ἡ κατὰ Κόρον καὶ μὴ κατ' ἐπιθυμίαν*. Поетановленія Апостольскія I. VI с. 11: „вѣруемъ, что законный бракъ и рожденіе дѣтей есть дѣло честное и нескверное, *ибо служитъ къ умноженію рода человѣческаго*“, слѣд. и къ возрастанію христіанства и Церкви Христовой. *Ефремъ Сиринъ въ Толкованіи на посланія Ап. Павла* ed. a Mekitharistis, p. 153—154,—въ рус. пер. (моемъ) ч. VII стр. 195—196. къ Ефес. 5:19-22: „Какъ любовь Церкви есть дѣло сердца, а не (внѣшняго) вида (или лица), такъ и жена должна любить своего мужа,—и какъ Церковь не имѣетъ иного Христа кромѣ (Единого) Христа, такъ и жена не должна имѣть иного мужа вмѣсто своего (одного) мужа. Подобно и *мужья должны любить женъ своихъ, какъ Христосъ возлюбилъ Церковь свою* (ст. 25), ибо если долженъ любить ее и попеченіе имѣть о ней, то не можетъ смѣнить на что либо иное истинную эту любовь. Бракъ у святыхъ Апостолъ содѣлалъ (назвалъ) *таинствомъ* Христа и Церкви Его, то есть: такъ какъ истинная эта любовь, существовавшая отъ Адама до Господа нашего, была *таинствомъ* совершенной любви Господа нашего, ибо и Церковь оставила идоловъ и (прежнее) владѣніе на подобіе (того, какъ жена оставляется домъ) отца и матери,—такъ и Христосъ Самъ оставилъ Отца на небесахъ и мать на землѣ, и умеръ за Церковь, чтобы Церковь, которую возлюбилъ, оживотворить Своею смертію и, превознесенную, ввести ее въ самое царство Свое“. У *Григорія Богослова* въ словѣ на Матѣ 19:12 Orat. XXXVII Migne Gr., t. XXXVI col 289 sq. содержатся такія мысли: „Касательно цѣломудрія, какъ вижу, многіе имѣютъ неправильное представленіе и законъ ихъ (іудеевъ) неравномѣренъ и несправедливъ. Въ самомъ дѣлѣ, почему они подвергли наказанію (за прелюбодѣяніе) женскій полъ, а мужескому позволили,—и жена, злоумыслившая относительно ложа мужа, прелюбодѣйствуетъ и за это подвергается жестокому наказанію по закону, а мужъ, нарушающій блудомъ вѣрность женѣ, остается безнаказаннымъ? Не принимаю такого законодательства, не похваляю этого обычая. Мужья были законодателями, потому и узаконеніе направлено противъ женъ, поэтому и дѣтей

отдали подъ власть отцамъ, а слабѣйшій полъ оставили въ пренебреженіи. Богъ же не такъ, но *чти отца твоего и матерь твою, да благо будетъ тебѣ и кто злословитъ отца или матерь, смертию да умретъ*: одинаково и добро почтилъ и зло наказалъ сар. 6 col. 289. b.... Павелъ и примѣромъ узаконяетъ цѣломудріе. Какимъ же и какъ? *Тайна сія велика, я говорю по отношенію ко Христу и Церкви*: хорошо женѣ чтить Христа чрезъ (въ лицѣ) мужа, хорошо и мужу не безчестить Церкви чрезъ жену (въ лицѣ жены). *Жена, говоритъ, да боится мужа, ибо и Христа (боится). Но и мужъ долженъ любить жену, ибо и Христосъ (любить) Церковь...* Миѣ кажется, что слова эти отвергають двоебрачіе. Вѣдь если два Христа, то и два мужа, и двѣ жены. А если одинъ Христосъ, одна Глава Церкви, то и одна плоть, вторая же должна отвергаться. А если запрещаетъ второй бракъ, что сказать о третьемъ? Первый (бракъ) есть законъ, второй—снисхожденіе, третій—беззаконіе. А кто идетъ далѣе, тотъ подобенъ свинѣ и онъ найдетъ немного примѣровъ такого зла. Хотя законъ даетъ разводъ по всякой винѣ, но Христосъ—не по всякой винѣ, а (снисходительно) позволяетъ только разлучаться съ блудницею, все же прочее повелѣваетъ терпѣть разсудительно,—и съ блудницею (разлучаться) потому, что она повреждаетъ чистоту рода (родовое значеніе брака) сар. 8 col. 292. b... Такъ Спаситель. Что же фарисей? Суровымъ оказывается для нихъ это ученіе... *если такова, говорятъ, ответственность съ женою, то не полезно вступать въ бракъ* (lapsus memoriae св. отца!). Теперь узнаешь, фарисей, это не полезно вступить въ бракъ, а прежде не зналъ, когда видѣлъ вдовство и сиротство и безвременныя смерти... такъ что и другое (противоположное) можно сказать: *полезно вступать въ бракъ, что и я принимаю, ибо честенъ бракъ и ложе не скверно. Но полезно (только) для умѣренныхъ, а не для ненасытныхъ и желающихъ чтить плоть болѣе того, чѣмъ подобаетъ. Когда это будетъ только бракомъ и супружествомъ* (т. е. истинно христіанскій бракъ, безъ разврата и прелюбодѣйства, хотя бы даже и съ женою своею), *и желаніемъ оставить дѣтей, тогда хорошъ бракъ, ибо умножаетъ число благоугождающихъ Богу* (т. е. духовныхъ чадъ Церкви—значеніе и цѣль истинно-христіанскаго брака). Но когда онъ разжигаетъ матерію (плоть грѣховную) и облекаетъ горніемъ и оказывается путемъ ко злу (а не къ добру и къ побѣдѣ зла добромъ, какъ бракъ истинно-христіанскій), тогда и я воскликну: *не полезно вступать въ бракъ*. Хорошъ бракъ, но не могу сказать, что онъ и выше дѣвства, ибо дѣвство не было бы чѣмъ-то великимъ, если бы оно не оказывалось лучшимъ хорошаго (т. е. брака). Но не огорчайтесь вы, сущія (жены) подъ игомъ супружества: *повиноваться должно Богу болѣе, чѣмъ людямъ*. Впрочемъ и дѣвы и жены соединяйтесь другъ съ другомъ и будьте едины о Господѣ и украшеніемъ другъ друга. Не было бы безбрачныхъ, если бы не было брака, ибо откуда явилась бы въ эту жизнь дѣвствен-

ность? Не былъ бы бракъ честенъ, если бы не плодоприносилъ и Богу и жизни дѣвственность. Почитай и ты мать свою, отъ коей родился. Почитай и ты рождающуюся отъ матери и мать, хотя она не мать, а неvěста Христова... И находящаяся въ супружествѣ да будетъ отчасти Христовою, и дѣва—всѣдѣло Христова: одна да не привязывается вполнѣ къ міру, другая да не бываетъ совсѣмъ безъ міра. Что находящейся въ супружествѣ принадлежить отчасти, то у дѣвственницы есть всѣдѣло. Ты избрала жизнь ангельскую, стала въ чинъ вмѣстѣ съ безбрачными? Не нѣздай же въ плоть, не низвергайся въ вещество, не вступай въ бракъ съ веществомъ, если только желаешь оставаться въ безбрачїи. Развратный взоръ не сохраняетъ дѣвства, развратный языкъ соединяется съ лукавымъ... да будетъ дѣвственнымъ и разумъ: да не носить въ себѣ представленій о предметахъ лукавыхъ,—такое представленіе есть уже часть разврата, да не создаетъ въ душѣ мерзостныхъ идоловъ!—Онъ же сказалъ имъ: *не всѣ вмѣщаютъ учение, но кому дано*. Видите ли высоту этого дѣла? Оно оказывается почти и недоступнымъ. Да и не выше ли плоти—рожденному отъ плоти не рождать въ плоть? Не ангельское ли свойство—(дѣвственницѣ) связанной съ плотью, жить не по плоти, но быть выше природы. Плогъ связала съ міромъ, но умъ (духъ) возвелъ къ Богу,—плоть отягчила, но духъ окрылилъ,—плоть связала, но любовь освободила. Всею душею устремляйся, дѣва, къ Богу... сар. 9—11 col. 293 а—296. 6.. Къ ст. 12-му: „Покажи мнѣ, что желаешь лучшаго (тѣмъ добродѣтель по природной необходимости,—разумѣются скопцы отъ природы). А это покажешь, если, *будучи плотью, станешь духовнымъ,—если влекомый (внизъ) тяжестью плоти, окрылишься разумомъ (духомъ),—если окажешься небеснымъ, будучи рожденъ земнымъ,—если, связанный съ плотью, окажешься выше плоти...* сар. 16 col. 301 а—b... Мнѣ кажется, что слова эти (12 ст.), отступая отъ тѣлесныхъ предметовъ, посредствомъ ихъ изображаютъ предметы высочайшіе (т. е. не тѣлесныхъ, но духовныхъ скопцовъ)... Одни отъ природы склонны къ добродѣтели. Другіе—тѣ, коихъ ученіе очищаетъ, отсѣкая страсти,—и ихъ-то разумъ подъ скопцами, кои осклоплены отъ человѣка, когда слово учительское, отдѣляя доброе отъ худого, созидаетъ въ нихъ духовное цѣломудріе. Хвалю и сей родъ скопцовъ... Третьи не имѣли наставниковъ, но сами для себя сдѣлались похвальными наставниками. Не учила тебя мать, чему должно,—ни отецъ, ни священникъ, ни епископъ... но ты самъ, приведя въ дѣйствіе разумъ, свободною волею воспламенилъ искру добра, осклопилъ себя, отсѣкъ корень, вырвалъ орудїи зла, приобрѣлъ такую добродѣтель, что для тебя стало почти уже невозможнымъ устремленіе ко злу. Посему хвалю и сей родъ скопцовъ, даже еще болѣе, нежели другіе роды. *Могущій вмѣщать да вмѣщаетъ*. Избери, что угодно: или послѣдуй учителю, или самъ для себя будь учителемъ. Одно только постыдно, если не будутъ отсѣчены страсти, а кѣмъ бы ни были отсѣчены, *не полагай въ томъ*

различія сар. 20—21 col. 305 a—d. Ср. Русс. пер. твор. св. Григорія Богослова ч. III стр. 176 дал. изд. 3-е 1889 г. Имп. Моск. Дук. Акад.

Христианскій бракъ въ довольно ясную связь съ идеей преображенія поставленъ въ толкованіи Кирилла Александрійскаго на евангеліе Іоанна, а также выражена его идеальная духовность: „Не соитіе по сладострастію, но сочетаніе по закону и связь по чистой любви составляютъ непорочный бракъ къ Іоан. 4:17-19. Господь присутствовалъ на бракѣ въ Канѣ для того, чтобы освятить самое начало человеческого бытія по плоти,—кто возглавлялъ саму природу человѣка и всю ее преобразовывалъ къ лучшему. Тому надлежало не только уже призваннымъ къ существованію раздавать благословеніе, но и еще только имѣющимъ родиться *предуготовлять благодать и содѣлать святымъ ихъ переходъ въ бытіе*,—а также для того, чтобы *разрѣшить проклятіе, положенное на рожденіе дѣтей женою*, и чтобы Тотъ, Кто есть радость и веселіе всѣхъ, удалилъ исконную скорбь чадородія къ Іоан. 2:1-4. Бракъ честный освящался, проклятіе на жену устранялось, ибо уже не въ скорбяхъ будетъ рождать дѣтей, если Христосъ благословилъ самое начало нашего рожденія: къ 2:11 См. нашъ указатель къ нашему переводу, слово “Бракъ”.

Замѣчательно разсужденіе Златоуста въ XX бесѣдѣ на посл. къ Ефес. гл. 5 ed. Montfaucon Paris. 2—a 1839 in 4—o t. XI col. 171 d—e. Изображенный Апостоломъ въ V гл. Ефес. христианскій бракъ есть „бракъ по Христу, бракъ духовный и рожденіе духовное (*γαμος κατὰ Χριστόν, γαμος πνευματικός και ἡ γεννησις πνευματική*), не изъ тѣл. (*οὐκ ἐξ σαρκῶν*—вслѣдствіе чувственно-плотной похоти др. чт. *αἰμάτων* изъ крови), не изъ страданій (*οὐκ ἐξ ὀδύνης*—чувственныхъ страстей). Прообразомъ и предвареніемъ такого брака было рожденіе Исаака Саррою, когда у нея уже прекратилось обычное женское. Это — „бракъ не отъ страсти (*οὐκ ἀπὸ πάθους*) и не отъ плотяно чувственной тѣлесности (*οὐδὲ σαρκῶν*—родителей), но духовный весь (*πνευματικός ὅλος*), когда душа (мужа и жены) вступаетъ въ неизреченно-таинственное соприкосновеніе съ Богомъ, что вѣдаетъ только Онъ Одинъ (*ψυχὴς πρὸς Θεὸν συνελθομένης συναΐσαν ἄρρητον, και μότος ὁδὸν αὐτόν*). Поэтому говорить: соединяющійся съ Господомъ одинъ духъ есть. Смотри, какъ старается и плоть объединить съ плотью и духъ съ духомъ”—указаніе на естественно-человѣскую и божественно-благодатную стороны христианскаго брака. (Ср. ниже ученіе Златоуста о бракѣ какъ таинствѣ).

Амвросій Медіол. образецъ идеально-христианскаго духовнаго брака видитъ въ таинственномъ союзѣ Христа съ Церковью; Она не ссквернена соитіемъ, но плодородна въ рожденія, Она—дѣва благодаря цѣломудрію, но мать благодаря потомству... Никакая жена не имѣетъ дѣтей болѣе, чѣмъ Святая Церковь—дѣва по своему таинственному союзу со Христомъ и мать для народовъ... Сія дѣва мужа не имѣетъ, но имѣетъ жениха, ибо, въ качествѣ

ли церкви для народовъ или души (ср. Макарія Вел. выше) для отдѣльных людей, она безъ нарушенія цѣломудрія вступаетъ въ брачный союзъ съ Вѣчнымъ Женихомъ.—Словомъ Божиимъ“. De virginibus 1. 6).

Исте и рѣшительнѣе идеально-христіанскую сторону брака отмѣчаетъ Августинъ. Его ученіе о бракѣ раскрывается главнымъ образомъ въ сочиненіяхъ: De bono conjugii, De nuptiis et concupiscentia, Contra Iulianum и нѣк. др. Въ Contra Iulianum pelag. Lib. IV cap. 3 Montf. X. 1038 с. sq. онъ говоритъ: „Дѣти христіанскаго брака приготовляются (т. е. рождаются и воспитываются) не для царства діавола, напротивъ они должны исторгаться отъ него и переноситься въ царство Единороднаго, ибо въ томъ состоитъ и должно состоять *намыреніе благочестивыхъ супруговъ, чтобы рожденіе приготовлялось къ возрожденію*—*ut regenerationi generatio praeperaretur*“. De nup. et conc. L. 1 с. 5 (IV). X. 610, b: „Ту похоть плоти, коюю плоть похотствуетъ противъ духа (Гал. 5:17), браки вѣрныхъ обращаютъ на пользу правды (въ другихъ мѣстахъ: блага,—зло обращаютъ въ орудіе добра). Вѣдь цѣль ихъ—*рожденіе долженствующихъ быть возрожденными* (или перерожденными—*generandi regenerandos*), чтобы рождаемые въ нихъ сыны *вѣка возрождались* (*перерождались*) въ сыновъ Божіихъ (ut qui ex iis saeculi filii nascuntur, in Dei filios renascantur). Посему, кои не съ тѣмъ намыреніемъ, не съ тою волею, не съ тою цѣлью рождаютъ дѣтей, чтобы изъ членовъ человека *перваго преобразить ихъ въ членовъ Христа* (ex membris hominis primi in membra transferant Christi),—нѣтъ у нихъ истиннаго супружескаго цѣломудрія“ (т. е. истинно христіанскаго брака. ib. с. 19 (XVII). col. 620 b—с: „Потомство является однимъ изъ трехъ благъ брака (потомство, вѣра, таинство—см. ниже) не *тѣмъ* только, что оно *порождается*, но и *тѣмъ* особенно, что оно *должно перерождаться*, *ибо рождается для наказанія, если бы не перождалось для жизни*“. Бракъ совершается не соитіемъ плотскимъ, но любовью t. V. 419. с.—ср. о духовномъ супружествѣ: t. I. 1088. а.

2) Ученіе о христіанскомъ бракѣ какъ *таинствѣ Церкви* съ неисчерпаемою глубиною богодухновенно дапо Ап. Павломъ въ посланіи къ Ефессянамъ 5:22-33. Совершенство браковъ въ церковныхъ собраніяхъ вмѣстѣ съ Евхаристіей, съ вѣдома и одобренія Церкви, при участіи ея предстоятелей—показуютъ, что въ древне-христіанскомъ сознаніи бракъ, согласно Ап. Павлу, признавался таинствомъ наравнѣ съ Евхаристіей, крещеніемъ и др.

Въ вышеприведенномъ мѣстѣ изъ посланія *Игнатія* къ Поликарпу гл. 5 есть указаніе на участіе епископа въ совершеніи брака. Тертуліанъ Ad uxorem Lib. II с. VIII (IX) ed. Oehler 1. 696 sq. говоритъ о „бракѣ, который Церковь соединяетъ, приношеніе (Евхаристія) утверждаетъ, благословеніе (предстоятеля) запечатлѣваетъ, ангелы возвѣщаютъ, отецъ признаетъ заключеннымъ, ибо на землѣ сыны вступаютъ въ истинныя и законныя

браки не безъ согласія отцовъ. Какое сопряженіе (ярмо) двухъ вѣрныхъ одной надежды, одного обѣта, одного ученія, одинаковаго служенія (рабства)? Оба братья, оба сорабы, никакого раздѣленія плоти и духа. Поистинѣ двое въ одной плоти. А гдѣ плоть одна, одинъ и духъ. Вмѣстѣ молятся, вмѣстѣ преклоняютъ колѣна, вмѣстѣ проводятъ посты, другъ друга уча, другъ друга увѣщая другъ друга поддерживая. Въ Церкви Божіей равны оба, равны павелъ Божіей (in convivio Dei, др. чт. convivio—супружествѣ), равны въ бѣдствіяхъ, въ преслѣдованіяхъ, въ утѣшеніяхъ. Никто не таится отъ другаго, никто не избѣгаетъ другаго, никто не тяжель для другаго... Поютъ вдвоемъ псалмы и пѣсни и взаимно ободряютъ себя, кто лучше постъ Господу своему. Таковыхъ видя и слыша, Христосъ радуется, имъ посылаетъ миръ свой; *гдѣ двое, тамъ и Онъ,—тамъ и Онъ*, гдѣ нѣтъ зла... Не слѣдуетъ инакомъ вѣрнымъ вступать въ бракъ, *не полезно*“. А въ вышеприведенномъ мѣстѣ изъ De exhort. cast. с. V Тертуліанъ говоритъ о бракѣ, не только какъ о fundamentum generis (carnaliter in Adam), но и какъ о sacramentum Christi (spiritualiter in Christo). Cp. с. VI: futuri alicujus sacramenta.

Климентъ Алекс. Paed. III. 11. Pott. 29142 говоритъ о благовѣщеніи брачующихся пресвитеромъ и о возложеніи на нихъ руки.

Таинствомъ называетъ бракъ *Ефремъ Сиринъ* въ вышеприведенномъ мѣстѣ, полагая существо таинства въ любви мужа къ женѣ, соотвѣтственно любви Христа къ Церкви.

Василій Великій Пехает. Hom. VII с. 5 Migne XXIX. 160. и говоритъ, что бракъ долженъ быть „связью природы, супружествомъ *черезъ благословеніе*, единеніемъ раздѣленныхъ“.

Но болѣе ясное ученіе о бракѣ какъ церковномъ таинствѣ находимъ опять у Златоуста и особенно у Августина.

Златоустъ In Ephes. 532 Hom. XX с. 4 ib. XI. 169—170. Слова Апостола: „тайна сія велика, я говорю во Христа и въ Церковь“ объясняетъ такъ. „Во Христа, потому что и Онъ, оставивъ Отца, низшелъ и пришелъ къ новѣстѣ (Церкви) и сталъ въ духъ одинъ, ибо прильзляйся Господу одинъ духъ есть (1 Кор. 6:13... (Потомъ къ ст. 33). Дѣйствительно *таинство*, и великое есть *таинство*, что оставляетъ (человѣкъ) родившаго (отца). мучившуюся родами (мать), мыкавшую горе, благодѣтельствовавшихъ и сожителствовавшихъ съ нимъ... и привязывается къ (прежде) невиданной и ничего съ нимъ общаго не имѣющей, всѣмъ предпочитаетъ ее. Поистиннѣ, это—*таинство* II родителей, когда это бываетъ, не тужать,—тужать, напротивъ, когда этого не бываетъ,—и деньги тратить, несутъ издержки съ радостью. *Истинно великое таинство*, содержащее пѣкую неизреченную мудрость (ἐν τῷ μέγαν μυστήριον, ἀλόγητόν τινα σοφίαν ἔχον). Это за много прежде пророчески указалъ Моисей, это и нбійъ высказалъ ап. Павелъ въ словахъ: „во Христа и въ Церковь“. In Colos. Hom. XII с. 5. XI 486 „Бракъ есть *таинство* и образъ (τύπος) великаго дѣла. Таинство это, говорить, велико: я говорю

во Христа и въ Церковь“,—образъ Церкви и Христа... таинство совершается великое. Прочь блудницы, долой развратники! Какимъ образомъ таинство?—Сходятся и образуютъ одного двое... Когда сходятся, то творять не бездушный образъ и не образъ какого либо земнаго предмета, но образъ Самого Бога (черезъ рожденіе человека). Вотъ еще—*таинство любви*: если двое не будутъ одно, то не создадутъ многихъ, пока останутся двоими, когда же сойдутся въ единство, тогда создаютъ. Чему паучаемся изъ этого?—Тому, что велика сила единенія (то же, что *таинство соборанія*, тайна единенія, соборности)... Видишь *таинство брака*?—Изъ одного сотворилъ одного, и опять, этихъ двоихъ содѣлавъ однимъ, такимъ образомъ творить однимъ, такъ что и нынѣ изъ одного рождается человекъ, ибо жена и мужъ не суть два человека, по человекъ одинъ... Вѣдь если одинъ—голова, а другая—тѣло, то какъ же двое? Ср. о Молитвахъ и благословеніяхъ іереевъ при заключеніи браковъ въ In Cenes. Nom. XLVIII. 5. 1. IV. col. 555—556.

Кромѣ выше приведеннаго мѣста, гдѣ бракъ называется *таинствомъ малымъ* по сравненію съ *великимъ таинствомъ* Христа и Церкви, *Августинъ* часто употребляетъ этотъ терминъ, когда говоритъ о трехъ благахъ брака: рожденіи потомства, вѣрности супруговъ и таинствѣ единенія ихъ въ любви. Вѣ De purt. et conc. I. 11. (X). t. X. 614 d sq. „Такъ какъ вѣрующимъ супругамъ предлагается не только чадородіе, коего плодъ—въ потомствѣ,—не только цѣломудріе, коего связь—вѣра, но также и нѣкое *таинство брака*, то поэтому Апостолъ говоритъ: „мужья, любите женъ своихъ, какъ и Христосъ возлюбилъ Церковь“. Существо этого *таинства*, безъ сомнѣнія, состоитъ въ томъ, что мужчина и женщина, связанные супружествомъ, пока живы, должны пребывать нераздѣльно,—не допускается, за исключеніемъ разврата (excerpta causa fornicationis), супругу разводиться съ супругою, ибо это соблюдается во Христѣ и Церкви, такъ что живой ст. живою во всякъ никакому расторгенію не подвергается“ (т. е. таинство брака состоитъ въ вѣчномъ единобрачїи и полной нерасторжимости супружества). Ib. 615 с. таинство брака—въ томъ, что не допускается ни раздѣленіе (separatio), ни соединеніе съ другимъ (cum altero copulatio) Ib. с. 19 (XVII) col. 620. b—с. „Блага брака: потомство (proles), вѣра (fides), таинство (sacramentum). Но потомство не только чтобы рождалось, но также и возрождалось, ибо рождается для наказанія, еслибы не возрождалось для жизни (вѣчной). Вѣра же не та, какую имѣютъ другъ къ другу и невѣрные, ревнующіе по плоти, ибо какой мужъ, хотя бы и нечестивый, желаетъ себѣ жену прелюбодѣйцу? Или какая жена, хотя бы и нечестивая, желаетъ себѣ прелюбодѣя мужа? Вѣдь это природное (естественное) благо (брака) есть конечно и въ сожителствѣ (въ брачномъ), впрочемъ и плотское. Но членъ Христа—супруга долженъ бояться прелюбодѣйства (въ отношеніи къ) супругу, а не себѣ. и отъ Христа ждать награды за вѣру (вѣрность), которую

хранить къ супругу. *Таинство же*—въ томъ, что не допускаютъ ни раздѣленія, ни прелюбодѣянія, но сохраняютъ супружество согласно и цѣломудренно“. *Contra Julianum, Lib V c. 46 (XII.) t. X. 1129 6—с.* Въ бракѣ родителей Христа даны всѣ эти три брачныхъ блага: „вѣра, потому что не было никакого прелюбодѣянія,—потомство—Самъ Господь Христосъ,—таинство, потому что не было никакого расторженія“.

3) Въ тѣсной связи съ воззрѣніемъ на бракъ какъ на отраженіе таинства единенія Христа съ Церковью стоитъ, ясно данная въ евангельскомъ и апостольскомъ ученіи, идея *единобрачія*, нерасторжимости и неповторяемости истинно-христіанскаго брака. Густипъ въ 1 Аполлоліи гл. 15 говоритъ, что двубрачіе не дозволяется у христіанъ,—ср. *Dial. c. Tryph. c. 141*. Тертуліанъ посвящаетъ раскрытію этой идеи особое сочиненіе *De monogamia*; ср. особ. с. 4,—ср. *De exhort. cast. c. 4 5*. (см. выше), *Adv. Marc. IV. 34*,—второй бракъ есть какъ бы блудъ *De Exh. cas. 9, De virg vel. c. 10—11 Ad pcor. 1. 1. Adv. Herm. 11. De resurr. carn. 8 De pud. 1*. Въ *De exhort. cast. c. V Oehl. 1. 745*, защищая единобрачіе, говоритъ: „Когда ап. Павелъ примѣняетъ къ Христу и Церкви слова Быт.: будутъ двое въ одну плоть, то мы, по отношенію къ духовному браку Церкви и Христа—нбо одинъ Христосъ и одна Его Церковь—должны будемъ признать данный намъ законъ о единобрачіи допускающимъ удвоеніе и умноженіе брака (если допустимъ бракоповтореніе у христіанъ) какъ по отношенію къ основанію рода (естественному браку для дѣта рожденія) такъ и по отношенію къ таинству Христа (духовному браку рожденія чадъ Божіихъ). Объ одномъ бракѣ мы судимъ съ двухъ сторонъ: и *плотіаню* (*carnaliter*—рожденіе по плоти)—въ Адамѣ и *духовно* (*spiritualiter*—рожденіе по духу)—во Христѣ. Для обоихъ рожденій одинъ законъ—единобрачіе. И въ обоихъ рожденіяхъ вырожденіемъ (уродомъ) будетъ тотъ, кто отступитъ отъ единобрачія“. Тоже Климентъ Алекс. *Strom. III. 1. 511 12—19. 11. 544 23—24,—12. 549 24 слѣд. Ср. II 23 506—507*. Ефремъ Сиринъ (выше). Краткой формулой этого ученія могутъ служить вышеприведенныя слова Григорія Богослова: „первый (бракъ) есть законъ, второй—снисхожденіе, третій—беззаконіе“. Истинно-Христіанскимъ и идеально-догматическимъ бракомъ можетъ быть только одинъ, первый,—повторы браки только законно-каноническое сожитіе, термское только церковью и дозволяемое Ею по снисхожденію къ немощи Своихъ слабыхъ членовъ,—отступленіе отъ идеала для избѣжанія большаго зла — вѣзаконнаго сожительства и блуда. Нерасторжимый при перво-начальномъ учрежденіи своемъ, бракъ, по Златоусту, остается таковымъ и въ Церкви Христовой, даже при неврѣнности супруговъ *III. 247. d. X. 179—180*. (Ссылки на Златоуста и Августина безъ названія сочиненій дѣются по index'амъ въ изданіи Мюффокона).

Вас. Вел.: второй бракъ есть удержаніе отъ блуда, а не подобіе распутству (Творенія въ пер. Моск. Дух. Акад. изд. 3 е 1892.

Ч. VI. 311).—Бракъ жены, безъ удостовѣренія смерти мужа, есть прелюбодѣяніе (VII. 48),—за 2 и 3 браки полагается эпитимія, 3-й къ есть уже блудъ и многоженство (VI. 9—10),—бракъ двѣхъ, принявшихъ обѣтъ дѣвства, есть прелюбодѣяніе (VII. 10),—даже вслѣдствіе прелюбодѣянiя мужа, не говоря уже о другихъ его порокахъ, бракъ, не расторгается (VII. 13, 45. 111). *Иларій Пикт.* In Matth. 5, 31 ed. Bened. Par. 1693 p. 627. d: ни какой другой причины прекращенiя брака не предписываетъ, кромѣ оскверненiя мужа отъ общенiя съ *развратною женою*—*prostitutae uxoris*. *Амвр. Мед.* восхваляетъ единобрачiе (De viduis 4. 15. De lapsa virg. 5). *Златоустъ*: второбрачiе не воспрещается ап. Павломъ, но и не одобряется (De virg. 37 ср. 40.). *Астерій Амисійскій* въ словѣ на Матѣ. 19, 3: здѣсь канонизуетъ бракъ—*главное дѣло жизни* человѣческой,—законоплагаются точные предѣлы какъ для заключенiя такъ и для расторженiя его... Само первоначальное установленiе брака указуетъ цѣль его—въ соединенiи, а не въ раздѣленiи, и первый устройтель брака есть Творецъ, сочетавшій первозданныхъ людей брачными узами и будущимъ поколѣніямъ давшій непреложимый порядокъ супружества, который они должны были чтить какъ законъ Божій... Бракъ расторгается только смертью и прелюбодѣянiемъ. Бракъ заключается по двумъ основанiямъ—ради любви и чадородiя, изъ коихъ ни одно не сохраняется при прелюбодѣянiи: любви нѣтъ, если расположенiе склоняется къ другому,—уничтожается и благо дѣторожденiя, когда происходитъ смѣшенiе дѣтей... Законъ цѣломудрiя опредѣленъ Богомъ не для женъ только, но и для мужей (Русс. перев. въ Богосл. Вѣст. 1893 Іюнь, 384. 386. 293—294).

Въ латин. бесѣдахъ на ев. Матфея, подъ именемъ Златоуста, къ Мѣ. 5. 28 говорится, что „бракъ совершается не соитiемъ, но волею, а потому и разводъ дѣлается не раздѣленiемъ тѣла, но раздѣленiемъ воли. Такимъ образомъ, кто отпускаетъ жену свою и пока не беретъ другую, тотъ женатъ еще на ней, ибо хотя тѣломъ уже и раздѣленъ, но волею еще соединенъ. А когда возьметъ другую, тогда дѣйствительно отпускаетъ (первую). Прелюбодѣйствуетъ не тотъ, кто отпускаетъ, а кто женится на другой. VI. 872. b. 2 a. *Августинъ*: бракъ состоитъ не въ соитiи, почему воздержанiе супруговъ не уничтожаетъ брака С. Julian. 1. 45. X. 1128—1129 ср. 615 с. III. 128. b,—бракъ не расторгается и бездѣтностью, раздѣленiемъ сожителства супруговъ и даже блудомъ или прелюбодѣянiемъ,—только смертью VI 556 с.—d. 686 sq. 694 с.—d. (Впрочемъ развратъ, какъ и у Мѣ. 5. 28, считается причиной развода VI. 138 a. 659 sq.). Отпускающіи прелюбодѣйную жену и женящіеся на другой, хотя бы и съ цѣлью сдѣлать ее христіанкою, прелюбодѣйствуютъ,—въ Новомъ Заветѣ нигдѣ это не дозволяется VI. 678—680. Но возстановлять супружеское сожитіе послѣ раздѣленiя дозволяется VI. 687. b,—и не желающіе возстановлять сожитіе должны хранить воздержанiе ib. 690 d. 694 с. 701 sq.,—о расторжимости брака ср. еще III. 399 с.—d. 412 с. VIII. 519—523:

4) Вслѣдъ за ап. Павломъ (I Кор, 7 гл. Евр. 13з. I Тим. 4з. 514), бракъ, вопреки еретическимъ хуленіямъ супружества, считается дѣломъ Божиимъ, не грѣховнымъ и свободнымъ отъ скверны, даннымъ отъ Бога прародителямъ въ рай для взаимопомощи и размноженія людей посредствомъ дѣторожденія, а послѣ грѣхопаденія—и какъ средство къ упорядоченію половой страсти, къ избѣжанію разврата и къ цѣломудрію.

Игнатій (?) Ант. въ распр. ред. посланія къ Филад. с. VI: „Если кто пагубою и скверною назоветъ законное соитіе и рожденіе дѣтей, таковой имѣетъ живущаго въ немъ дракона—отступника“ Ср. *Ириней* С. Наег. L. I с. 24з и С. 281. *Тертулліанъ* противъ отрицателей и хулителей брака (Маркіона) говорить, что таковые являются нарушителями воли Творца, благословившаго супружество, какъ дѣло честное и святое, назначенное для рожденія людей: „если не будетъ браковъ, то нѣтъ святости... Можетъ ли желать спасенія человѣка, коему воспрещаетъ рождаться? Adv. Marc. I. 30. Бракъ никогда не запрещался и есть благо Ad Уог. I. 3—6,—De virg. vel. 10. Онъ есть средство противъ блуда Adv. Marc. I. 29. Апостолъ въ I Фесс. 4з-4 говоритъ о воздержаніи отъ блуда, а не отъ брака... Законъ природы... исключаетъ не бракъ, а похоть или половую страсть, увлекающую нашу сосудъ (находящійся) въ честномъ бракѣ... Предпочитаетъ браку воздержаніе и дѣвство, но не запрещаетъ С. Marc. V. 15.

Вооружаясь противъ отрицающихъ бракъ, считающихъ зломъ чадородіе и супружеское соитіе называющихъ нечистью, *Климентъ Александрійскій* высказываетъ такіа мысли о бракѣ: „свито происхожденіе, посредствомъ коего существуетъ міръ,—у освященныхъ (чадь Церкви Христовой) *свято и сѣмя*, ибо въ насъ долженъ освящаться не только духъ, но и нравъ и жизнь и тѣло Strom. III. 6. ed. Pott. 532₃₄₋₃₇,—цѣль брака—*чадородіе*, а конецъ—*благочадіе*,—продолженіе бытія универса,—*произращаетъ для Бога*,—рожденіе уподобляется творчеству Бога Paedag. II. 10. 220₈₋₁₁,—не сѣй, гдѣ не желаешь, чтобы для тебя росло посѣяннсе,—не касайся вообще никого. кромѣ своей жены ibid. 224₃; 225₁,—одно только голое удовольствіе, хотя бы и въ бракѣ допускалось, беззаконно, несправедно и неразумно—ib. 225₁₆₋₁₇,—женами не должно пользоваться какъ любовницами, но бракъ служить на помощь всей жизни и для *высшаго цѣломудрія* Strom II. 23. 505₂₈₋₃₂ ср. III. 12,—какъ пищею такъ и брачнымъ соитіемъ должно каждый разъ пользоваться какъ необходимостью Paed. II. 10. 226₂₂₋₂₃,—бракъ есть соитіе (*σύνδομος*) мужа и жены—первое (т. е. не повторяющееся) по закону, для рожденія законныхъ дѣтей,—желаніе чадородія, а не безпорядочное изверженіе сѣмени, беззаконное и неразумное ib. 227₃₀₋₃₂,—говорить о γάμος ἀδουμένους σόφρονας καὶ παιδοποιῶν Strom. III. 6. 532₁₇₋₁₈,—о γάμος ἐγκρατῶς χοῦσθαι καὶ μὴ περιόσθαι διαλύειν ὃ συνέζηυξεν ὁ θεός 28—30. 535₂—з, представляя общимъ идеаломъ ἐγκρατῶς ζῆν καὶ μηδὲν καὶ ἐπιθυμῖαν ποιεῖν ср. III. 3 и VII. 12. Рѣшая вопросъ: должно ли вступать въ

бракъ,—со ссылками на языческихъ писателей,—въ Strom. II. 23 говорить: „Конечно, подобаетъ вступать въ бракъ и ради отечества, и ради оставленія дѣтей, и ради совершенствованія міра, сколько это зависитъ отъ насъ“ (504¹—7)... Бракъ, соединенный съ нечистыми страстями, есть несчастіе и крайняя степень рабства... Бракъ должно хранить чистымъ отъ скверны (506¹⁵—28). Писаніе совѣтуетъ вступать въ бракъ и отнюдь не позволяетъ уклоняться отъ супружества, воспрещая разводъ и считая его прелюбодѣйствомъ (506³⁴ дал.). III. 1. 511¹³—15: „Мы ублажаемъ—*μακαρίζομεν* (само) оскотленіе и тѣхъ, кому это дано отъ Бога, но чтимъ—*θαυμάζομεν* и единобрачіе и досточестность одного брака“. Ib. 11. 544²¹ сл. „Церковь не состоитъ въ бракѣ съ другимъ, имѣя одного Жениха. И каждый изъ насъ имѣетъ власть вступать въ бракъ по закону съ тою, съ какою желаетъ, разумѣю первый бракъ. Но боюсь, чтобы какъ змѣй хитростью прельстилъ Еву, такъ и ваши помыслы не повредились (уклонившись) отъ простоты Христовой (2 Кор. 11, 3). Ib. 12. 548¹² сл. „Вводить брачное супружество не для невоздержанія и блуда, но чтобы не подпасть невоздержанію и блуду и діаволу“... Соотвѣтственно повелѣнію Творца: растите, множьтесь... „вводитъ единобрачіе для дѣторожденія и домоустроенія, для чего помощницею дана жена“. 550¹⁸—22: „Всѣ вообще посланія Апостола (Павла), учація цѣломудрію и воздержанію и содержація многочисленныя заповѣди о бракахъ, чадородіи, домоустроеніи,—нигдѣ не отвергають цѣломудренный бракъ... но согласно Евангелію принимаетъ обоихъ—и того, кто съ благодареніемъ Бога цѣломудренно пользуется бракомъ,—и того кто, какъ желаетъ Господь, живетъ въ дѣйствѣ (*ἐντρουχίῃ*), какъ призванъ каждый, избравъ безошибочно и совершенно“ (то или другое). Ib. 552¹⁰—18. Сказавъ о чадородіи какъ назначеніи брака и приведши слова Ап. Павла 1 Тим. 514—15, продолжаетъ: „да, вполне допускаетъ и одной жены мужа, будетъ ли то пресвитеръ, или діаконъ, или мірянинъ, находящійся въ бракѣ безукоризненно. Но спасется (жена) чрезъ чадородіе“... IV. 20. 621¹³—20: „Освящается бракъ, по слову совершаемый, если супружество подчиняется Богу и устрояется съ истиннымъ сердцемъ въ удостовѣреніи вѣры 1 Тим. 4⁵. Евр. 1022—23. Ib. 28 у мужа и жены одна... цѣль и одно стремленіе... 622¹—2 въ качествѣ помощницы, по Писанію, жена.

Григорій Богословъ Orat. 37 In Matth. XIX 1—12 с. 5: Христосъ называется „Создателемъ супружества“ Migne 36. 288. с. Русс. III. 179. Если ты еще не сопрягся плотію, не страшись вступленія въ бракъ: ты чистъ и послѣ брака... Христосъ чудодѣйствуетъ на бракъ и чтитъ супружество своимъ присутствіемъ. Orat. 40 In sanctum baptismum с. 18 Migne 36. 381. в. Рус. III. 238. „Она (Горгонія) не отлучилась отъ Духа отъ того, что сочелась съ плотію, и не забыла о первой Главѣ отъ признанія главою мужа, но, послуживъ міру и природѣ въ немногѣмъ и сколько сего требовалъ законъ плоти, или, лучше сказать, Тотъ, Кто далъ такой законъ плоти... Мало того: самый плодъ тѣла, т. е. дѣтей

и внучать своихъ она содѣлала плодами Духа... и супружество содѣлала похвальнымъ" Or. VIII. In Laud. Gorg. с. 8. Migne 35. 797 а—с. Рус. I. 221—222.

Златоустъ (цитаты безъ названія сочиненій Златоуста и Августина заимствуются изъ index'овъ Монфокона): Бракъ есть благо I. 350 с VI. 192 с—d,—установленъ Богомъ I. 279. а,—союзъ, Богомъ опредѣленный,—развратъ (*πορρεία*) служить его разрѣшеніемъ и разрушеніемъ In Colos. Hom. XII,—данъ ради чадородія, а еще болѣе для угашенія разжиганія природы и къ обузданію плоти и блуда I. 345. е; VI. 189. е. De virg. с. XIX,—дѣло законное I. 46. b,—брачное соитіе есть дѣло честное предъ Богомъ, а совершаемое только ради похоти подвергается смерти In Hebr. 13, 4 Hom. XLVIII,—не долженъ подвергаться порицанію III. 210. b—с,—не препятствуетъ добродѣтели и достиженію царства небеснаго VI. 159. d—e, и неба, въ противномъ случаѣ Богъ не сотворилъ бы жену и не назвалъ бы ее помощницею In Matth. Hom. XXVI,—въ немъ нѣтъ никакой нечистоты (противъ Манихеевъ) I. 344. с.,—въ Евр. 1214 подъ *ἁγιασμός*—святостью; безъ коей никто не увидитъ Господа, разумѣть брачное цѣломудріе—если кто находится внѣ брака, да пребывать, говоритъ апостолъ, чистымъ, или пусть вступаетъ въ бракъ; а если находится въ бракѣ, пусть не развратничаетъ, но да сожителъствуетъ съ своею собственною женою. Вѣдь и *это*—святость. Не бракъ—святость, но бракъ сохраняетъ святость вѣры, не позволяя имѣть дѣло съ блудницею, ибо бракъ честенъ, но не святъ,—бракъ чистъ, однакожъ не сообщаетъ и освященія (*οὐ μέντοι καὶ ἁγιασμένην παρέχει*) In Hebr. сар. XII Hom. XXX. t. XII. 339—400.

Августинъ посвящаетъ браку нѣкоторые спеціальныя сочиненія: De bono conjugii, Contra Iulianum, De nuptiis et concupiscentia и др. Вообще его ученіе можно выразить такъ: бракъ есть дарованное людямъ Творцомъ благо для размноженія рода человѣческаго посредствомъ дѣторожденія,—благо, до грѣхопаденія не причастное никакому злу и совершавшееся безъ нечистой похоти, а теперь необходимо соединенное съ нечистою страстью, коей обузданіе составляетъ условіе и цѣль истинно-христіанскаго цѣломудреннаго брака.—Бракъ не препятствуетъ достиженію царства небеснаго V. 194. а и не есть зло и грѣхъ, хотя и соединенъ съ malo concupiscentiae X. 1023. 1026. 1029 др. мн.,—Ап. Павелъ хотя и предостерегаетъ отъ брака, но не какъ отъ зла или чего-то непозволительнаго, но только какъ отъ дѣла тяжелаго и горькаго VI. 387. b. Цѣль брака—цѣломудренное дѣторожденіе: грѣшно супругамъ воздерживаться отъ рожденія дѣтей С. Jul. L. III. с. 13 (6). X. 1004. а ср. С. Jul. sec. resp. V. 23. X. 1983 сл. и др.,—женщина должна выходить замужъ только съ цѣлью быть матерью VIII. 520. а.,—чадородіе есть единственное условіе законности плотскаго соитія VI. 526. а.,—въ дѣторожденіи нѣтъ ничего грѣховнаго III. 257. а.,—то не бракъ, когда стараются, чтобы жена не была матерью, въ такомъ случаѣ она блудница I. 1192. d.

Высокая степень супружескаго цѣломудрія въ томъ, чтобы совершать добро (дѣторожденіе) чрезъ похоть (зло), но ничего не дѣлать ради нея *C. Jul. L. IV. c. 10. t. X. 1043 a. Cr. De nupt. et conc. l. 9 (8). X. 613—614.* Бракъ остается и при воздержаніи супруговъ (*continenter*), какъ Иосифа и Пресвятой Дѣвы,—онѣ состоятъ не въ соитіи тѣлъ (*concupitu*), но въ любви (*sed affectu*) и соединеніи душъ *C. Faust. L. 23. c. 8. t. VIII. 655 d.* Благо супружества состоятъ не въ пламени похоти, но въ законномъ и честномъ образѣ пользованіи этой похотью, направляемой не къ удовлетворенію страсти, но къ порожденію потомства *De res. her. L. 1. c. 57 (29). X. 230. a.* Разбирая утвержденіе Юліана, что бракъ есть ничто иное, какъ соитіе тѣлъ и что безъ взаимнаго желанія супруговъ и природнаго дѣйствія невозможно дѣторожденіе и признавая послѣднее вѣримъ, „въ первомъ положеніи не находить опредѣленія брака, ибо одно дѣло—бракъ, а другое—безъ чего въ бракъ невозможно дѣторожденіе. Люди могутъ рождаться и внѣ брака, и безъ соитія тѣлеснаго возможенъ бракъ. Правда, теперь дѣторожденіе невозможно безъ тѣлеснаго соитія. Но до грѣхопаденія оно было бы другимъ. Теперь необходимо одно изъ двухъ: или укрощеніе похоти и избѣжаніе рабства плоти, или же преданность похоти и рабство плоти. Первое тягостно, но похвально,—второе постыдно и жалко. Въ теперешнемъ вѣкѣ цѣломудренными супружествамъ необходимо одно изъ этихъ условій, первое. Но въ раю то и другое было чуждо блаженнымъ прародителямъ *C. Jul. L. V. c. 62. X 1138a—1139 c.* Въ дѣлахъ человѣческихъ бракъ занимаетъ свое почетное мѣсто не тѣмъ, что люди рождаются, что возможно и внѣ брака, но тѣмъ, что рождаются благоустроенными (законными) образомъ... цѣломудріе супружеское достохвально, такъ какъ только оно одно можетъ пользоваться зломъ ко благу. *C. Jul. sec. resp. V. 23. X. 1983 сл.* Цѣломудренныя супруги отнюдь не принуждаются къ блуду необходимостью (природы), такъ какъ они противятся низкой страсти, хотя и не могутъ безъ нея честно рождать дѣтей. Поэтому въ цѣломудренныхъ супружествахъ есть и воля—въ порожденіи потомства и необходимость—въ (половой) страсти. Такъ изъ низкаго (страсти) появляется благородное дѣторожденіе, именно когда цѣломудріе не увлекается страстью, а только терпигъ (необходимость) соитія. *Ibid. c. 37. 1124. c.* Грѣшно удовлетворять половую похоть ради одного только плотскаго наслажденія, хотя супругамъ и дозволяется это по снисхожденію *C. duas epist. Pel. L. 1. c. 34 (17). X 817. a.* др. Брачное дѣторожденіе было бы и въ томъ случаѣ, если бы прародители не согрѣшили, ибо для этого именно и создана мужу жена-помощница,—и слова: „растите множитесь“ сказаны не какъ пророчество о имѣвшихъ быть по грѣхопаденіи бракахъ, но благословеніе плодородныхъ браковъ въ раю. И если бы природа не была обезпечена грѣхомъ, то, полагаемъ, при дѣторожденіи половые органы дѣйствовали бы не воспаленіемъ страсти, но только мановеніемъ воли, какъ ноги при хожденіи, руки при дѣйствіи, языкъ при го-

вореніи,—не какъ теперь, разрушеніемъ дѣвственной чистоты, но воленіемъ спокойной любви De pess. orig. с. 40 (35) X. 590. b ср. De nupt. et conc. L. 1 с 1. X. 608. а,—С. sec. Jul. resp. 1. 67. X. 1517с и V. 17. 1973 а (соитіе, и притомъ безгрѣшное, было бы и въ раю, но безъ грѣховной похоти и страсти) 590. b ср. С. Sec. Jul. resp. 1. 162. X. 1512 с. Отними въ бракѣ похоть, коею „плоть похотствуетъ противъ духа“,—удали то зло, противъ коего сражаешься воздержаніемъ (брачнымъ),—и не потребуетъ отменить все прочее, чтобы узнать, какими могли бы быть браки людей до грѣха. Нельзя конечно представить брака безъ движенія тѣла и необходимости половъ. Но той вражды (къ брачному соитію), какую теперь ощущаютъ въ себѣ люди цѣломудренныя или воздерживающіеся или даже и состоящіе въ супружествѣ,—этого, говоримъ, въ раю до грѣха никоимъ образомъ быть не могло. И теперь бракъ—тоже, что и тогда, но при дѣторожденіи тогда не присоединялось никакого зла, какъ теперь, когда зломъ похоти пользуются для добра (дѣторожденія). И тогда мужъ сходилъ бы съ женою для того, чтобы рождать дѣтей, однако тогда не было бы въ плоти движенія постыдной страсти, но только дѣйствіе спокойной воли, какъ управляетъ она и другими членами тѣла С. Jul. III. 57 (25). X. 1031 а-с. Ср. V. 45. 1129 а-с. С. Jul. sec. resp. LI. 45. X. 1609. b-с., ib. 59. col. 1617 с. Если Христосъ и Церковь безъ похоти и грѣха двое соединяются въ плоть одну, то могли то же и мужъ и жена,—если бы никто не согрѣшилъ,—не постыдною страстью, но истинно достохвальной любовью для дѣторожденія сопрягаться и быть двое въ плоть одну. Ср. De nupt. et conc. II. 53 (31). X. 676 b: до грѣха бракъ былъ бы безъ постыдной похоти, а нынѣ, хотя и не безъ нея, но остается тѣмъ же, что и до грѣха: мужъ и жена сходятся въ плоть одну, но уже съ постыдною похотью. С. Jul. sec. resp. IV. 5. X. 1836. b-с. Бракъ вообще есть благо, въ частности ему свойственны три главныхъ блага: упорядоченіе дѣторожденія, вѣрность цѣломудрія, таинство соитія: bonum sunt nuptiae in omnibus, quae sunt propria nuptiarum; haec autem sunt tria: generandi ordinatio, fides pudicitiae, connubii sacramentum De gratia Chr. et de pess. orig. II. 39 (34). X. 589, b.,—кратко: потомство, вѣрность или цѣломудріе, таинство—proles, fides или pudicitia, sacramentum ib. 591. с. Все благо супружества—не въ похоти плоти, но въ вѣрности цѣломудрія, не въ недугѣ страсти, но въ союзѣ супружества, не въ удовольствіи похоти, но въ волѣ (желаніи) потомства (non voluptate libidinis, sed voluntate propaginis) С. Jul. II. 20. 975 d. Ср. III. 53. 1028 d сл; брачная связь установлена не по причинѣ похоти плоти, но ради добра, что бываетъ изъ за этого зла,—ib. с. 57. 1031. а.

5) Положеніе: „бракъ есть дѣло хорошее—*καλόν*, а безбрачіе и дѣвство есть дѣло лучшее — *κρείττον*“, данное ап. Павломъ въ VII главѣ 1-го посланія къ Коринтеянамъ,—служить руководственнымъ началомъ для древне-христіанскихъ писателей и въ сужденіяхъ ихъ о сравнительномъ значеніи брака и безбрачія. Апо-

столь ограничиваетъ это значеніе только областью жизненно-практическихъ отношеній и примѣнительно къ обстоятельствамъ стѣсненнаго времени. (См. выше прим. 56). Но нѣкоторые послѣдующіе писатели, не отрицая высокаго значенія брака для обузданія плоти, цѣломудрія, рожденія и воспитанія дѣтей,—въ то же время склонны давать дѣвству, воздержанію и безбрачію преимущество предъ бракомъ и принципиально, по существу, какъ состоянію высшему брака и болѣе приближающемуся къ христіанскому идеалу богосовершенства. Не касаясь спеціально „дѣвства“, коему многіе писатели посвящаютъ особые сочиненія, ограничиваемся нѣкоторыми сужденіями ихъ о дѣвствѣ и безбрачіи только по сравненію съ бракомъ, а не самихъ по себѣ, отдѣльно.

Сюда можно привлечь уже выше разсматривавшееся мѣсто изъ Апок. 144 ѡ, если подъ 144.000 дѣвственниковъ, не осквернившихся съ женщинами, непорочныхъ и не имѣющихъ лести въ устахъ своихъ, искупленныхъ изъ людей первенцевъ Богу и Агнцу, слѣдующихъ неотступно за Агнцемъ, знающихъ и воспѣвающихъ новую пѣснь предъ престоломъ Божиимъ,—разумѣть лицъ, никогда не вступавшихъ ни въ брачное, ни тѣмъ болѣе ввѣбрачное общеніе съ женщинами и даже не знавшихъ прелюбодѣйной похоти въ сердцѣ своемъ. Таковые занимаютъ особое и высшее положеніе въ царствѣ небесномъ сравнительно съ другими праведниками,—и надѣлены особыми дарами благодати (пѣснь новая).

Игнатій Ант. въ посланіи къ Поликарпу гл. 5 (см. выше) говоритъ: „Если кто можетъ въ чистотѣ (дѣвствѣ, безбрачіи и воздержаніи брачномъ) пребывать въ чести плоти Господа (какъ безгрѣшной и дѣвственной), да пребываетъ въ смиреніи“. Дѣвственная чистота тѣла болѣе, такъ сказать, роднитъ съ безгрѣшною плотью Христа, чѣмъ бракъ, хотя бы и совершенно чистый. Ср. ниже изреченіе Амвросіа Медіол.

Въ *Пастырѣ Ермы*, особенно въ началѣ (Vis. 1 и 2) замѣтна склонность возвысить супружество до отношеній брата къ сестрѣ. *Иустинъ* свидѣтельствуетъ о современныхъ ему христіанахъ, что они или совсѣмъ воздерживаются отъ брака, или вступаютъ въ бракъ только для воспитанія дѣтей Арол. 1, 29 ср. 15.

Тертуліанъ, вслѣдъ за ап. Павломъ, считая бракъ благомъ (bonum, ср. выше), а воздержаніе—благомъ высшимъ (quid melius isto bono)—тотъ ради искушеній плоти, а это — по стѣсненнымъ обстоятельствамъ времени,—и приведши слова Апостола: „лучше вступать въ бракъ, чѣмъ разжигаться“,—заканчиваетъ вопросомъ: но не гораздо ли лучше не разжигаться и не вступать въ бракъ? Ad. уxor. 1.3. Въ De Resurr. carn. 8 имѣемъ такое перечисленіе: дѣвство, вдовство, брачное воздержаніе и единобрачіе, гдѣ дѣвство стоитъ на первомъ мѣстѣ, а единобрачіе на послѣднемъ. А въ De Exhort. Cast. с. 12 онъ готовъ не считать бракъ и рожденіе дѣтей необходимостью и совѣтуетъ имѣть жену духовную—habe aliquam uxorem spirituales. Ср. Ad уxor. 1, 4. 6. 7. 8,—De virg vel. с. 10, De resur. carn. 8. Adv. Marc. 1, 29—30, V. 15.

Тоже *Климентъ Алекс.* Strom. III. 1. 511¹³⁻¹⁵: „дѣвство (ἐννοχίαν) мы ублажаемъ (μακαρίζομεν) и тѣхъ, кому оно дано отъ Бога (какъ высшій даръ), но чтимъ (θαυμάζομεν) и единопобачіе“. Другія мѣста ср. выше.

Афраатъ: „Бракъ установленъ въ мірѣ Богомъ для временнаго рожденія и есть благо, но дѣвство выше: во время своего дѣвства Адамъ былъ угоденъ Богу, но послѣ того, какъ произвелъ Еву, согрѣшилъ и преступилъ заповѣдь“ *Patrologia Syriaca* ed. Graffin, pars 1. ed. Parisot, Paris. 1894. pag. 835.—838.

Василій Вел.: дѣвство состоитъ не въ одномъ безбрачїи и воздержанїи отъ дѣторожденія, ибо можно и словомъ блудить и окомъ прелюбодѣйствовать и слухомъ оскверняться: истинное дѣвство состоитъ въ воздержанїи отъ всего этого. *Амвросій Медиол.*: дѣвство освѣбждаетъ отъ земной плътности и ведетъ къ царству небесному, къ состоянію ангелоподобному, къ воскресенію и безгрѣшной плоти Спасителя (ср. выше Игнатія Ант. къ Пол. гл. 6), ибо чрезъ соединеніе божества и челоуѣчества въ воплощенїи *Она разливается по всему міру и сообщаетъ челоуѣческимъ тѣламъ образъ небесной жизни* (*De virginibus* I. 3. 5 *De virginitt.* 6. 10. *De exhort. virg.* 3). Супружество не порицается, но преимущество отдается дѣвству (*De virginibus* 6. 7. *De exhort. virg.* 7).

Григорій Богословъ. „Ты чистъ и послѣ брака, ибо не безчестенъ бракъ потому только, что дѣвство честнѣе—οὐ, ἐπεὶ ἡ παρθένα τιμωτέρα, ἐν ἀτίμοις ὁ γάμος Or. in. Bapt. с. 18. Migne 36. 381. с. Русс. III. 238. „Велико дѣвство и безбрачїе и вчиненіе съ ангелами и свойственною Монадѣ (Богу) Природою—затрудняюсь сказать,—со Христомъ, Который благоволилъ и родиться для насъ рожденныхъ и рождается отъ Дѣвы, узаконяя тѣмъ дѣвство, чтобы оно переводило насъ изъ настоящаго міра въ будущій“. In laud. Basilii Magni Or. 43 с. 62 Migne 36. 576. ed. Русс. IV. 95. „Безбрачїе выше и божественнѣе брака, но труднѣе и опаснѣе,—бракъ ниже, но безопаснѣе. Она (Горгонїя), избѣжавъ невыгодъ того и другого, избрала и соединила лучшее изъ обоихъ—и высоту безбрачїя и безопасность супружества, и съ бракомъ соединила добродѣтель безбрачїя, чѣмъ показала, что ни дѣвство, ни супружество, сами по себѣ, не соединяють насъ всецѣло ни съ Богомъ ни съ міромъ. Напротивъ, умъ должепъ изъ нихъ обоихъ, какъ художникъ, обрабатывать и создавать добродѣтель. Or. VIII in laud Gorgoniae с. 8 Migne 35 797 а-с Рус. 1. 221. Ср. еще: „Лучше дѣвственная жизнь, подлинно лучше. Но если она предана міру и земному, то хуже супружества... Блаженъ, кто другъ міра и чистъ сердцемъ!“ Стихотворенія—*Λόγοι*—16 (12) Migne 38. 437 Рус. IV. 225. „Сперва сблизился я съ людьми благочестивыми, которые, отрѣшась отъ перстнаго міра, избѣгли брачныхъ узъ, чтобы, окрылясь, слѣдовать за Царемъ Христомъ и съ великою славою переселиться отсюда. Ихъ возлюбилъ я, объялъ всеѣмъ сердцемъ и избралъ для себя вождами небесной надежды. А потомъ и самъ оторвуль тяжелое иго супружества, возлюбивъ высокій

жребій вѣчно юныхъ существъ, потому что природы, населяющія обширное небо, не знаютъ узъ супружескихъ и выше безпокойныхъ страстей. И таковы, во первыхъ, пресвѣтлый великій Богъ, а по Немъ таковы же и Божіи служители, которые стоятъ близъ вышняго престола, приѣмлютъ на себя первый лучъ чистаго Бога и, просвѣтленные имъ, преподаютъ свѣтъ и смертнымъ. А тѣ, которые совокуплены во едино изъ души и тѣла, по природѣ двойственны, суть порожденія противоборствующей персти, любятъ супружескую жизнь и готовы стѣять въ плоть. Но Богъ Слово, принеся намъ лучший жребій, поставилъ его (жребій) вдали отъ плоти и отдѣлилъ отъ обманчиваго міра, прилизилъ же къ безбрачной жизни безсмертныхъ. Къ нему (этому жребію) мое сердце стремилось любовью". Плачь о страданіяхъ души своей. Русс. Пер. т. IV стр. 256.

Златоустъ: Бракъ есть благо 1,350 с. VI. 142 с d,—въ немъ нѣтъ печистоты (противъ Манихеевъ) 1,334 с.,—въ немъ много трудностей и неудобствъ, по въ нихъ нѣтъ никакихъ преимуществъ и ничего высокаго 1,352. 372 сл. 383—390. 432—433 др.,—онъ необходимъ для людей нетвердыхъ 1,350,—если бы Адамъ не согрѣшилъ, бракъ не былъ бы необходимъ 1,344—345,—прежде (до Христа) были двѣ причины брака (распространеніе рода человѣческаго и упорядоченіе похоти), теперь только одна—обузданіе похоти и блуда (слѣд. необходимости въ бракъ теперь нѣтъ) 1,345, е. V. 189. е,—человѣчскій родъ умножается не бракомъ (?), по словами Господа: растите, умножайтесь 1,342. а,—бракъ не позволенъ тѣмъ, кто обрученъ Небесному Жениху, иначе это будетъ прелюбодѣніемъ 1,466—467,—несмотря на превосходство дѣвства предъ бракомъ, онъ предпочтительнѣе предъ плохо соблюдаемымъ дѣвствомъ 1,304а, 310а,—впрочемъ и чрезъ бракъ, какъ Авраамъ, и чрезъ дѣвство, какъ Ілія, иди, какимъ желася путемъ, ибо тотъ и другой ведетъ на небо In Philip. Hom. XII. 3. t. XI. 338 d. Въ специальномъ трактатѣ „О дѣвствѣ“ Златоустъ, хотя и вооружается противъ отрицателей и хулителей брака и считаетъ бракъ благомъ, даннымъ отъ Творца для укрощенія похоти и дѣторожденія, но не видитъ въ немъ принципиальной необходимости и дѣвство ставитъ выше брака и по существу, въ религіозно-нравственномъ отношеніи (главы 1 дал. по русск. пер. изд. Петрогр. Дух. Ак. 1895 г. т. I. кн. I. стр. 291 сл.). Богъ хочетъ, чтобы *все люди* воздерживались отъ брака (гл. 2). Но хотя дѣвство досточтимѣе брака, однакожъ отъ этого бракъ не является въ числѣ худыхъ дѣлъ, напротивъ—онъ есть пристань цѣломудрія для желающихъ хорошо пользоваться имъ, не позволяя природѣ неистовствовать: но бракъ—благо меньшее, а дѣвство—благо большее (гл. 9). Бракъ—добро, дѣвство лучше добра, на сколько небо лучше земли и ангелы—людей, а вѣрнѣе сказать, и этого больше. Вѣдъ ангелы, хотя также не женятся и не посягаютъ, но не имѣютъ плоти и крови, живутъ не на землѣ... родъ же человѣчскій, уступая по природѣ своей этимъ блаженнымъ сущностямъ, напри-

гасть всѣ свои силы къ тому, чтобы по возможности сравняться съ ними... И дѣвственницы, хотя пока еще не могутъ восходить на небо, какъ ангелы, потому что плоть удерживаетъ ихъ, но и здѣсь уже онѣ имѣютъ великое утѣшеніе, *принимая Самаго Владыку небесъ, если будутъ святы тѣломъ и духомъ...* (Ср. выше Амвр. Мед. и Игн. Ант.) Дѣвство способствуетъ пребывающимъ на землѣ жить подобно небожителямъ (т. е. радостно, блаженно, свято и пр.)—10. Дѣйствительный Бракъ явился только послѣ грѣхопаденія (противоположное у Августина), когда появилась и похоть и смерть—для укрощенія похоти и противодѣйствія смерти чрезъ дѣторожденіе 14—15 ср. 19,—безъ грѣхопаденія люди размножились бы помимо брака—словомъ Божиимъ 16—17.—Дѣвство издастъ лучи свѣтлѣ солнечныхъ отрѣшая насъ отъ всего житейскаго и приготовляя взиравъ чистыми очами прямо на Солнце Иравды 21.—Бракъ есть добро, потому что сохраняетъ въ цѣломудріи... укрѣпляетъ и исправляетъ готоваго пасть: по для чего онъ тому, кто (и безъ брака) стоитъ твердо и не нуждается въ его помощи? Здѣсь онъ уже не полезенъ и не необходимъ, но *даже служитъ препятствіемъ для добродѣтели.*—25.—Бракъ хотя и честенъ, но можетъ достигать только того, что не оскверняетъ состоящаго въ немъ, а сообщать еще святость одинъ онъ не можетъ, *это уже дѣло не его силы, но дѣвства...* сообщеніе съ женою ведетъ не къ нечистотѣ, а къ исоупражненію въ добродѣтеляхъ—носта, молитвы др. 30.—Самъ по себѣ бракъ нигдѣ въ писаніи (не прославляется, по только дозволяется (1 Кор. VII) въ избѣжаніе блуда и искушеній плоти... не упоминается и о дѣторожденіи 39.—Дѣвство, когда оно есть истинное дѣвство, возноситъ на высоту жизни небожителей. Оно ведетъ къ тому, что облеченные плотью и кровью, ходившіе по землѣ, подчиненные необходимости смертной природы, во всемъ поступаютъ такъ, какъ безплотные, какъ уже достигшіе неба, какъ получившіе безсмертіе (разумѣются пророки Ильи, Елисей и Предтеча)... Не имѣютъ ничего, презираютъ все, какъ бы обладая всѣмъ, имѣютъ великое дерзновеніе, предъ начальствующими, властителями, даже вѣщепосцами. Кто презираетъ богатство, тотъ будетъ легко презирать и смерть. А ставъ выше этого, будетъ дерзновенно говорить со всѣми, не страшась никого и ничего 79—81. Дѣвственность отражается даже во внѣшнемъ видѣ чело-вѣка. Взоръ дѣвственницы такъ прекрасенъ и пріятеленъ, что на неѣ съ любовью взираютъ безплотныя силы и Господь ихъ,—такъ *чистъ и проникателенъ, что можетъ созерцать, вмѣсто тѣлесныхъ, безтѣлесныя красоты* 69.—Но таково только истинное дѣвство, а не лжедѣвство. Если же дѣвственница станетъ заниматься житейскими заботами, тогда она исключена изъ числа дѣвственницъ. Недостаточно только не вступать въ бракъ, чтобы быть дѣвственницею, но необходима и (дѣвственная) чистота души. Подъ чистотою же разумѣется не только воздержаніе отъ порочной и постыдной похоти, украшеній и пр., но и свобода отъ жи-

тейскихъ заботъ. Если же этого нѣтъ, то какая польза въ чистотѣ тѣлесной? Какъ ничего не можетъ быть постыднѣ война, бросаемаго оружіе и проводящаго время въ пьянствѣ, такъ ничего не можетъ быть непристойнѣ дѣвственницъ, связанныхъ житейскими заботами. Дѣвство потому и *хоршо, что отклоняетъ всякій поводъ къ излишней заботѣ и доставляетъ полный досугъ для богоугодныхъ дѣлъ* (ср. 1 Кор. VII). *Если же этого нѣтъ, оно гораздо хуже брака, нося въ душѣ терніе и заглушая чистое и небесное сѣмя* 77.—Но такъ какъ всѣ вышеуказанныя качества не составляютъ необходимой принадлежности дѣвства, самого по себѣ, и отнюдь не исключаются бракомъ, тоже самомъ по себѣ, то св. отецъ находитъ нужнымъ закончить свое разсужденіе о дѣвствѣ такими замѣчаніями: не бракъ сдѣлалъ Авраама достойнымъ неба, и не дѣвство погубило неразумныхъ дѣвъ, но другія добродѣтели души прославили патріарха и другіе пороки жизни предали дѣвъ гееннѣ,—*тотъ и въ брачной жизни старался совершать добрыя дѣла дѣвства, а онъ, и дѣвство избравъ, неспали въ круговоротѣ житейскихъ заботъ, свойственныхъ браку* 82,—поэтому какъ безбрачнымъ вмѣстѣ съ истиннымъ дѣвствомъ необходимы и всѣ другія добродѣтели, такъ и для имѣющихъ женъ бракъ долженъ доставлять только *свободу совокупленія, а не наслажденіе* и имѣющему жену надо быть какъ не имѣющему 50. 84. Такимъ образомъ преимущества дѣвства предъ бракомъ и у Златоуста, въ концѣ концовъ, сведены къ жизненно-практическимъ удобствамъ въ дѣлѣ совершенствованія человѣка на землѣ и служенія Богу, какъ учитъ и ап. Павелъ. Но идеаль и возможность его осуществленія—одна и тѣ же и для брака и для дѣвства. Какъ безбрачіе можетъ оказываться лжедѣвствомъ, такъ и идеально-христіанскій бракъ можетъ достигать высокой степени истиннаго дѣвства.

Августинъ: Бракъ ниже дѣвства VI. 585a. b, даже вдовства ib. 629.b,—бракъ—дѣло хорошее, дѣвство—лучшее VIII. 687.a,—божественною правдою дѣвство предпочитается предъ бракомъ VI. 579.a,—хотя и браки не осуждаются VI. 588.c,—состоящіе въ бракъ хотя и низшую получаютъ награду; но не должны отчаяваться войти въ царство небесное V. 196+ c—но скромные и смиренные брачныя выше горделивыхъ дѣвственниковъ IV. 1540. b. V. 2040. c. 2043. d,—состоящіе въ бракъ женщины также святы по тѣлу, хотя и менѣе, чѣмъ незамужнія VI. 630. d,—въ настоящее время браки необходимы только для немогущихъ воздерживаться VI. 551. b.-c. 555 a. 558. a,—блаженнѣйшіе браки теперь тѣ, въ коихъ мужъ и жена съ равнымъ усердіемъ хранятъ воздержаніе III. 1516. a. 1518. a,—въ настоящее время нѣтъ необходимости въ бракѣ: прежде было необходимо рожденіе дѣтей для сохраненія и размноженія народа Божія, но теперь уже нѣтъ такой необходимости, такъ какъ оказывается уже изобиліе духовныхъ чадъ Христа во всѣхъ народахъ. Поэтому прежнее время было временемъ соитія, а теперь настало время воздержанія отъ

соитія (1 Кор. 7, 29—35),—и чѣмъ скорѣе прекратится продолженіе рода человѣческаго, тѣмъ скорѣе наступитъ и царство небесное *De purt. et conz. L. 1. c. 14 (13) t. X. 618*. Такъ какъ теперешніе браки не могутъ быть такими, какими были бы въ раю до грѣхопаденія, то пусть будутъ такими, какъ у святыхъ отцовъ, т. е. чтобы похоть не господствовала, а рабствовала для блага дѣторожденія. Или: теперешнее время есть время не размноженія людей путемъ дѣторожденія, а время воздержанія отъ соитія, и нѣтъ въ немъ (брачномъ соитіи) никакой необходимости, при обиліи рождающихся во всѣхъ народахъ духовныхъ чадъ Божіихъ. А кто не можетъ, тотъ не согрѣшитъ, если и женится,—и женщина, если не воздержится, пусть выходитъ замужъ. Но благо человѣку жены не касаться, хотя и не всѣ могутъ вмѣщать это, а кому дано. Поэтому ради блуда каждый долженъ имѣть свою жену и каждая жена своего мужа, по ап. Павлу. *ib. c. 18 (16) 620. b-c.*

Наконецъ заключительнымъ обобщеніемъ древне-христіанскихъ воззрѣній на бракъ вообще и на сравнительное значеніе брака и дѣвства въ частности—могутъ послужить слѣдующія выдержки изъ *Исидора Пелусіота*. „Какъ въ проступкахъ бываютъ одинъ плохъ, другой хуже, а третій самый худшій, какъ напримѣръ, худо воронство, хуже блудъ, а самое худое—прелюбодѣянiе: такъ и въ добродѣтеляхъ—одна хороша, другая лучше, а третья наилучшая, какъ напримѣръ, *хорошъ бракъ, лучше воздержаніе (брачное), а наилучшее дѣвство*“ *Epist. L. IV. ep. 115 Migne gr. t. 78 col. 1189 a-b ep. L. II ep. 133 col. 576 c,—III. 351. 1005 сл.,—IV. 192. 1.280. c сл.* „Данный отъ Бога и чтимый людьми честный бракъ пусть имѣетъ свои достохвальные стороны, но съ дѣвствомъ онъ пусть не состязуется, а да остается въ своихъ границахъ. Необходимость брака можно бы отвергнуть указаніемъ на то, что многія породы на землѣ рождаются безъ соитія, но я не стану этого дѣлать. Напротивъ, брачное соитіе я считаю дѣломъ нужнымъ и необходимымъ, если оно имѣетъ цѣлью дѣторожденіе, а не удовлетвореніе похоти. Но какъ разнствуетъ небо отъ земли и душа отъ тѣла, такъ и дѣвство отъ брака. По дѣвственной чистотѣ человѣкъ уподобляется ангеламъ, а по браку онъ ничѣмъ не отличается отъ животныхъ. Состоящіе въ бракъ суть и называются мірскими, напротивъ—истинные любители дѣвства достигаютъ достоинства ангеловъ“.

Данная здѣсь краткая справка о древне-христіанскихъ воззрѣніяхъ на бракъ не имѣетъ ни законченности, ни исчерпывающей полноты частныхъ, ограничиваясь только общими и основными положеніями. Но для нашей, собственно богословско-экзегетической, задачи изъясненія и построенія повозавѣтной идеологіи брака, считаемъ вполне достаточнымъ этихъ положеній. Изъ нихъ можно видѣть, что наше толкованіе и построеніе новозавѣтной идеологіи брака не уклоняется отъ древне-христіанскихъ воззрѣній, по частію ихъ обобщаетъ и сосредоточиваетъ, а частію, въ качествѣ

нашего личнаго только мнѣнія, ихъ развиваетъ далѣе и восполняетъ, въ томъ же направленіи. Христіанскій бракъ есть благо, данное людямъ отъ Благаго Творца,—дѣло честное во всѣхъ отношеніяхъ и ложе нескверное, служащее ко благу порожденія и воспитанія духовныхъ чадъ Божіихъ. Это, общее у насъ съ древне-христіанскими воззрѣніями, положеніе мы развиваемъ и дополняемъ тѣмъ, что порожденіе духовныхъ чадъ Божіихъ въ истинномъ идеальнохристіанскомъ бракѣ должно постепенно, въ вѣковой исторіи Церкви, преобразовать душевное человечество отъ Адама въ духовное отъ Христа и по Христу. Этой идеи конечно не могли отвергать и древне-христіанскіе богословы и намеки на нее они даютъ (особенно Августинъ), но, по обстоятельствамъ времени, она не раскрывается и стоитъ въ тѣни предъ святою каждою скорѣйшаго наступленія царства славы. Во всякомъ случаѣ ученіе ап. Павла о бракѣ, какъ отраженіи таинственнаго союза Христа съ Церковью, въ коемъ отрицательно—немыслима никакая скверна, а положительно—дано историческое и чрезъ нарожденіе поколѣній совершающееся постепенное движеніе Церкви къ совершенному возрасту Христову и полнотѣ Наполняющаго все во всемъ,—ученіе это вполне уполномочиваетъ на данное въ нашей рѣчи толкованіе и построеніе новозавѣтной идеологіи брака.

Дополненія. *Къ примѣчанію 59-му.* Макарій Бес. 37. 8. Русс. пер. Моск. Дух. Акад. изд. 4-с, 1904 г. стр. 261: Церковь можно разумѣть въ двухъ видахъ: или какъ собраніе вѣрныхъ или какъ душевный составъ. По сему, когда Церковь берется *духовно*—въ значеніи чловѣка, тогда она есть цѣлый составъ его.

Къ прим. 60-му Видѣть эту связь въ дѣвственности дѣтей, какъ напр. Амвросій Медиол. (De virginit. c. VI. 30. Рус. пер. Казан. Дух. Акад. 1901 стр. 123), не удобно, ибо эта дѣвственность у дѣтей есть еще дѣло природы, а не сознательно-добровольнаго подвига, что разумѣется въ словахъ Господа о самооскопленіи для царства небеснаго.

Къ прим. 63, 1. Для характеристики древне-христіанскомъ воззрѣніи на идеально-духовный бракъ важно разсужденіе Климента Ал. Strom. III. 6. 533 35—37 о томъ, что Христосъ не былъ женатъ, потому что Его Невѣста есть Церковь,—а также воззрѣніе на бракъ давшихъ обѣтъ дѣвства и слѣд. состоящихъ въ духовномъ бракѣ со Христомъ, какъ на *прелюбодѣніе*.

М. Муретовъ.